
ОЛЕГ ПАНТЮХОВ
НЕКРОМАНТ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Олег Пантюхов

Некромант

«Автор»
2026

Пантюхов О.

Некромант / О. Пантюхов — «Автор», 2026

Что делать, если жители славного города Аусдорф решили сжечь вас на костре? Некромант Эригенс, серокожий маг с голубыми глазами и скверным характером, ответил просто: поднял кладбище и потребовал выкуп в десять тысяч золотых. И это только начало.За свою долгую жизнь Эригенс привык, что его боятся и ненавидят. Но всё меняется, когда он поступает на службу к герцогу Монтгомери — будущему королю-узурпатору. Вместе они сокрушают армии, сжигают столицы и заставляют магическую академию нервно сглатывать. А сам некромант неожиданно для себя обнаруживает, что люди могут быть полезны: солдаты начинают звать его «мэтром», уважительно протягивать флягу с пивом, а бывшая воровка Мария становится верной помощницей (и, кажется, единственным человеком, кто видит в нём не чудовище).Но у любой силы есть цена. Магическая академия не прощает обид, демоны не забывают лиц, а Тёмная госпожа уже готовит для своего слуги особое задание.

© Пантюхов О., 2026
© Автор, 2026

Олег Пантюхов
Некромант

Часть 1. История некроманта

Глава 1. Выкуп за город

Некромант стоял посреди кладбища, земля вокруг него была исчерчена колдовскими знаками. Он был худым, серокожим как тот мертвец и одет в чёрное. Глаза злобно светились голубоватым светом. Некроманта звали Эригенс, и в данный момент, он злобно бормотал заклинания, перемешивая их с ругательствами. А ругательств он знал много.

Всё дело было в том, что жители славного города Аусдорф, крайне набожные жители нужно заметить, так вот, они решили изловить и сжечь колдуна. Ну правда же, что еще делать с колдунами? Попытаться поговорить и выяснить, чем он занят и чего хочет? Это глупости, пусть католики якшаются с нечистью, но никак не лютеране Аусдорфа. Правда обнаружилась пара проблем, колдун отказался идти в суд, а когда стражники, в жаркий полдень, его, всё же, привели туда силой, упорно не хотел гореть. Вот такая вот загогулина. Но мы отвлеклись.

Некромант громко, нараспев произносил свои страшные заклинания на древнем, как сам мир языке. Голубое свечение его глаз всё усиливалось, и вот, по чёрному кожаному балахону уже поползло голубое пламя, а земля заходила ходуном. Трупы разной степени разложения, вставали из-под земли. Из глазниц трупов вываливались глаза и сочился вонючий гной, дикая вонь разносилась над кладбищем.

— Эригенс скомандовал, — вперёд на город.

— Хой, хой, — завыли в ответ трупы.

Некромант вёл свою страшную армию к городским воротам, вдоль леса, по дороге. И голубоватый туман стелился по земле. Всё живое бежало в ужасе перед ними. Вот и городские ворота.

— На штууурм, - яростно провыл некромант.

И начался штурм. Стража отчаянно сопротивлялась, в ход пошли алебарды, мечи и бочки с кипящим маслом, но трупов было не убить. Скоро все героические стражники закончились, а не героические бежали прочь. И тут началось веселье, некромант отдал приказ убивать. Кладбищенская нечисть врывалась в дома, выволакивала людей и забивала всякими способами. Горожане бежали в ужасе. Они рвались к ратуше, надеясь найти там защиту. Но они надеялись зря, некромант был серьёзно настроен мстить. В конце — то концов ему гореть было очень неприятно.

Но бургомистром славного города Аусдорф был не какой — нибудь торговец или глава гильдии пекарей. Им был Адриан Дорфус, бывший военный в чине капитана. Он дослужился до капитана от простого солдата. Видел на своём веку всякое, участвовал во многих битвах и не боялся никого. Он вышел из ратуши в своём старом доспехе и уверенно пошёл навстречу нечисти. Одному мертвецу он раздробил пустой череп латной перчаткой. Второму гнилому трупу, он снёс башку мечом, но увидев, что трупов много он понял, что не выстоит.

— Тогда он крикнул — Чего ты хочешь колдун?

— Я некромант, а не колдун идиот, и я хочу отомстить вам.

— Я много раз штурмовал города, и часто город хотел откупиться золотом, что скажешь?

— Да, золото, мне бы пригодилось. Тащите десять тысяч золотых монет.

Бургомистр отдал приказ, страх толстых и тупых бюргеров был так велик, что уже через час, требуемое было предоставлено, и трупы унесли золото по приказу Эригенса. Уже занималась заря, солнечный свет и утренний ветерок развеивали голубоватый туман. Вместе с ним исчезали и мертвецы.

Глава 2. Монтгомери победил

Герцог Монтгомери был плохим вассалом своему королю Генриху. Яблоком раздора послужил новый закон, принятый королём. Закон, по которому все землевладельцы лишались большей части прав и половины всех земель. Откровенно говоря, взбунтовались многие вассалы. Но Генрих прозванный железным, очень быстро разбил их всех поодиночке. И только у герцога хватило войск для сопротивления и умения ими управлять.

В течении шести месяцев продолжалось противостояние, меньшее количество войск, герцог умело компенсировал правильной стратегией и гибкой тактикой. Но тем не менее, отступал. Королю признаться очень надоела эта возня, и он для себя уже решил казнить родственника.

Монтгомери, видимо, это предчувствовал и поэтому бился как лев. Всё стало совсем плохо когда король выписал себе из академии, за бешеные деньги, пятерых магов. На войска герцога обрушились град и молнии, огонь и ветер, земля уходила из-под ног. И вот сейчас, Монтгомери построил все имевшиеся у него войска в шильтрон, на холме. Другого выхода нет, решил он.

Заиграли трубы, знамена Генриха наклонились вперёд, и как обычно всё началось с обстрела. Пять тысяч лучников били по шильтрону, и щиты почти не помогали. После того как стрелы кончились, вступили колдуны. Началось ужасное, казалось сама природа убивает гвардию Монтгомери. На самой верхушке холма, Герцог обратился к серокожему, неприятному человеку в кожаном плаще.

— Уже можно, Эригенс?

— Уже можно, — ответил тот.

Некромант порезал ладонь, поливая землю своей кровью, и заговорил непонятные слова. Через несколько минут, все павшие гвардейцы зашевелились. Все кто ещё был жив заорали от страха, а их шлемы поползли вверх от вставших дыбом волос. Повинуясь приказу некроманта, вставшие гвардейцы строились в правильные ряды и шли в атаку.

Бойцы короля, которые были поумнее, начали разбегаться, самые храбрые передавали длинные копья, чтобы не подпустить трупов к себе. Колдуны короля поливали нежить огнём, но им было всё равно. Они горели, но шли вперед, не нарушая строй. Длинные копья не помогли. Нежить охотно пёрла на них, не чувствуя ни боли, ни повреждений.

Проткнутый копьём труп, добирался до строя и рвал солдат голыми руками. Скоро всё было кончено. Большая часть войска Генриха разбежалась. Самому королю, трупы оторвали башку. Дольше всего возились с колдунами. Им- таки удалось уничтожить часть нежити. Но в итоге, перебили и их. Монтгомери, увидев среди пятерых, довольно красивую девушку, подумал, что её стоило взять в плен. Хотя наверно нет, колдунья бы всё равно сбежала.

Эригенс подошёл к герцогу, протягивая ему голову короля.

— Поздравляю с победой, Ваше Величество.

Глава 3. Придворный некромант

После битвы при Уэстчестере прошло три недели. Вчера герцог Монтогомери был коронован, положив начало новой династии. Возникла небольшая заминка с наследниками Железного Генриха, но Эригенс сделал так, что они все погибли в ходе несчастного случая, при штурме королевской резиденции. Им слегка отрубило головы. И теперь, впервые, некромант был назначен придворным магом.

Все кроме нового короля были против, но Монтгомери первому было плевать. Он быстро заработал прозвище Жестокий. Он не только не отменил законы Генриха, но еще и ввёл свои собственные. Более людоедские, но после битвы при Уэстчестере оспаривать это никто не решился.

Три соседние страны выразили резкий протест против убийства короля и королевской семьи, но на военные действия пока не решились. Новому королю хватало проблем и без этого, в стране развелось очень много разбойничьих банд. И Монтгомери был занят по горло, организовывая и снаряжая отряды жандармов, одновременно с этим он пытался восстановить разрушенную Генрихом экономику.

Пытался наладить систему налогообложения и понизить цены на продукты питания. Пытался создать первый королевский банк. Короче, он был очень занят. Эригенсу же, чтобы не путался под ногами, пока был не нужен, он выделил башню бывшего придворного мага, со всем оборудованием. Некромант проводил дни разбираясь с ретортами и перегонными аппаратами, препаратами и хирургическими наборами. Читал книгу за книгой из библиотеки колдуна и ему открывался новый мир.

Некромантов не пускали в академии даже в качестве вольных слушателей, а теперь, Эригенс получил возможность изучить всё то, что другие некроманты не узнают никогда в жизни. Анатомию, ботанику, алхимию, естественную историю, законы накопления и распределения магической энергии, методы составления заклинаний и многое, многое другое. Двое суток он просидел на ковре в библиотеке, читая один фолиант за другим, не в силах оторваться. И только когда он почувствовал, что спина сейчас отвалится, поднялся на крышу башни, и в качестве эксперимента призвал небольшой дождик.

Когда с неба закапало, он, даже, почти улыбнулся. Так проходили дни, недели и месяцы. Но однажды, читая книгу, некромант услышал то, от чего он успел отвыкнуть. Человеческую речь. Это был посланник от Монтгомери.

— Его Величество приглашает вас на ужин.

— Иду.

Какая же огромная эта королевская резиденция, Эригенсу было не привыкать ходить пешком, но он всё равно задолбался. Поклонившись и сев за стол, некромант поднес ко рту кубок с вином.

— Ваше Величество, надеюсь вы не пили это вино? Оно отравлено

Король слегка побледнел.

— Как ты узнал?

— В библиотеке есть книга некоего Полибия о ядах. Если верить ей, вино пахнет так, будто в нём цианид. Слегка миндалём.

— Я разберусь с этим. — Уверенно, но слегка устало сказал Монтогомери. Нам всё-таки объявили войну.

— Надеюсь не все трое?

— Нет, только старый пердун Филипп. Но нам и этого хватит. После битвы при Уэстчестере академия не станет со мной даже говорить. Ты готов повторить для меня свои фокусы, снова?

— С большим удовольствием, Ваше Величество.
— Тогда выступаем через неделю, приготовься.

Глава 4. Военный совет

Войско Монтгомери первого, уже две недели продвигалось по территориям Филиппа Прекрасного. Новоиспечённый король был решительным и скорым. Он посчитал, что после объявления войны, глупо ждать врага у столицы, и решительно выдвинул свою небольшую, но хорошо организованную армию на территорию неприятеля. Расчёт был на то, что пока Филипп собирает свою огромную армию, соблюдает традиции, вроде демонстрации Орифламмы столице, созывает вассалов, Монтгомери уже встанет у стен Ларейма. Поэтому войско было на марше, соблюдалась строжайшая дисциплина. Не отвлекались на деревеньки и хуторки. Монтгомери разрешил только разграбить единственный город, что был прямо на пути армии.

Всего два дня на то, чтобы вынести всё съедобное, золото и серебро и изнасиловать всех кого успеют или поймают. Эригенс остался, к этому равнодушен, даже к золоту, завладев библиотекой колдуна, он понял, что знания намного дороже денег. Эти знания уже приносили ему свои плоды. Некромант шёл вместе с солдатами, ему не хотелось трястись в телеге и лошади по прежнему не хотели с ним дружить. В этом тоже была своя польза. Глядя на него, изо дня в день, шагающего рядом, солдаты постепенно привыкали к нему, и понемногу переставали его бояться. Час назад объявили привал. Солдаты ставили шатры и палатки, расходились по караулам, варили ужин в больших котлах. Мысли некроманта прервал вестовой.

- Его Величество приглашает вас на военный совет.

- Иду.

Эригенс шёл по временному лагерю, не глядя по сторонам. Он думал, зачем его пригласили на военный совет. В королевском шатре сидели офицеры, командиры, коннетабль и сам король. Они расположились вокруг стола заваленного картами местности. Король жестом пригласил его присаживаться.

- Мне доложили о твоих делах в походе, мэтр Эригенс. Расскажите же нам, как вам удалось остановить дизентерию?

- С помощью одного лекарства, которое делают из плесени. Оно называется Penicillinum.

- Его делают с помощью магии?

- Вовсе нет, за изготовление большей части лекарств отвечает наука Алхимия, для неё не требуется магия.

- Почему же тогда все не делают такое полезное лекарство?

- Возможно, потому что академия бережёт такие секреты, чтобы все покупали лекарства только у них.

- Вот сволочи. Ладно продолжим. Мэтр коннетабль, пришло время ввести нас в курс ваших планов на завтрашнюю битву.

- Как вы все знаете, войско Филиппа движется нам навстречу. Я предлагаю занять завтра, вот эту удобную позицию. Обратите внимание, справа, нас прикрывает лес, а слева глубокий овраг. У их знаменитой конницы, не будет возможности для обходного манёвра. К тому же, мы сможем спрятать в лесу некоторое количество наших лучников. Когда они атакуют, мы просто расстреляем их, нашу позицию мы укрепим рогатками, кроме того, наши войска будут стоять на приличном возвышении. Я думаю, позиции лучше, нам просто не найти.

- Что скажете? Вам есть что добавить? – Обратился к офицерам король.

- Не знаю важно ли это, но завтра будет дождь. – Неожиданно сказал Некромант.

- Это точно? Откуда ты знаешь это? – Уточнил коннетабль.

- Всё оттуда же, предсказание погоды.

- Прикажу стрелкам снять тетивы и спрятать под капюшонами, и взять по несколько запасных. Больше добавить нечего? Вы готовы к завтрашнему сражению? Филипп отдал половину казны в академию, там будет целая толпа колдунов.

- Я думаю, они раздадут людям Филиппа амулеты против нежити. Но я всё равно смогу поднять их, мне понадобится один час на подготовку.

- Тогда, офицерам донести до солдат диспозицию на завтра. Завтрак приготовить с вечера. Совет окончен.

Глава 5. Битва при Лефрэ

Занимался рассвет. Редкий, но довольно большой лесок, выглядел очень красиво. С невысокого холма, солдаты Монтгомери первого смотрели на большой луг в низине. На противоположной стороне луга, начинали выстраиваться в боевые порядки рыцари короля Филиппа Прекрасного. Они были великолепно вооружены, и закованы в доспехи с головы до пят. Каждый сидел на первоклассном дестрие и держал в руках длинное и очень острое копьё с щитом. Даже седла были дорогие и качественные. У каждого рыцаря был цветастый ваффенрок с изображением фамильного герба. У многих, кирасы были позолочены, и на боку висел или меч, или булава.

Пехотинцы Монтгомери рядом с ними совсем не смотрелись бы, в добротной, но простой, серой, шерстяной одежде. Шлем, кираса, щит и пика, вот и всё вооружение. Ну разве что, еще короткий меч для ближнего боя. Но зато, и пехота, и лучники были вымуштрованы, и в любой ситуации, без всяких сержантов знали, что им нужно делать. Как нужно строиться, идти в атаку, отступать, не нарушая строй, а главное отражать атаку конницы.

Наверно, десять тысяч раз они тренировались, резким движением вонзать тупой конец пики в землю, и прижимая ступнёй, направлять остриё на нападающих. Каждая сторона считала, что преимущество, сегодня, именно, на её стороне. Некромант еще ночью выбрал ровную площадку, там, где солдаты не затопчут магические знаки на земле и не помешают ему проводить ритуал в нужный момент. Ветер нагонял тучи.

— А что если они начнут с магии? — Обратился король к коннетаблю.

— Не думаю, Ваше Величество, я знаю их коннетабля, это Ришар де Монтрэ, сначала он захочет чистой победы, он крайне тщеславен и жаждет славы полководца.

Солнце двигаясь, зашло за тучи, ветер посвежел, запахло дождём. Рыцарский строй всё пополнялся и выравнивался. У них были отличные кони. Но вот, наконец, заиграли трубы, сейчас всё начнётся. Рыцари, плотно друг к другу, все как один, медленно двинулись вперёд.

- Они начнут разгоняться шагов за сто от нашего строя.

Глядя на этот бронированный строй, королю стало немного не по себе, он вытянул шею, чтобы посиотреть на лучников. Но старый и седой коннетабль Роджер О'Келли был опытным воином. Он точно знал, на какое расстояние бьёт большой лук.

Но вот, он поднял руку, выждал еще пару мгновений и дал отмашку. Знамёна Монтгомери наклонились вперёд, десятники дали поправку на ветер и команду стрелять. Шесть тысяч стрел взлетели в воздух, но не нанесли вреда, ни рыцарям, ни коням.

— Кажется ты переоценил благородство Ришара де Монтрэ, это магия. —Сказал король.

Эригенс, стоящий рядом, поднял руку вверх и проговорил — Sagittas duco et eis robur do. Затем коротко сказал, — стреляйте.

Коннетабль быстро отдал отмашку, и снова шесть тысяч стрел взвились в воздух. Каждая стрела мерцала голубоватым светом, и вот теперь подействовало. Кони стали падать, как и рыцари, эти стрелы пробивали любые кирасы и шлемы. Рыцарь с пробитым стрелой плечом, в лазурном ваффенроке с золотым львом, что — то закричал. Остальные собрались и снова пошли в атаку.

Землю размыло дождём, лошади не могли подняться на холм, между вкопанными в землю рогатками, а лучники всё били и били. Лазурный рыцарь, ловивший стрелы щитом махнул рукой и они стали разворачивать коней. И тут, чтобы прикрыть их отход началась атака колдунов.

Дождь сменился огромным градом, молнии косили пехотинцев и лучников, ветер выл в ушах так, что невозможно было расслышать ни одного звука. Но король просто повернулся к некроманту и кивнул. Быстрым шагом Эригенс пошёл прочь. Дойдя до своей площадки, он

встал в центре пентаграммы и привычным движением разрезал свою руку. Кровь полилась на землю, но слов из-за ветра невозможно было разобрать.

Всё повторилось снова, погибшие с обоих сторон поднялись на ноги, не чувствуя ни града ни молний, они шли вперёд, а некромант стоял посреди пентаграммы, полыхая голубым пламенем. Нежить начала добивать рыцарей, они отчаянно сопротивлялись. Но обученные дестрие при виде такого врага впали в панику и понесли.

Скоро, все оставшиеся в живых рыцари рассеялись по окрестностям. Бежала пехота врага, которую никто ничему не обучал. Волшебники академии перебили много мертвецов, но все кого хватали трупы, тут же пополняли их ряды.

Победить такого врага они не смогли. Пока они, встав в круг, пытались жечь нежить, старый и седой маг, стоя в центре, провёл ритуал, и они исчезли в сполохах телепорта. Победа на этот раз была за Монтгомери, нежитью и большими луками. Вестовой подскакал к королю.

— Ваше Величество, местный барон во время битвы вышел из замка со своими людьми и напал на нас с тыла.

— И что было дальше?

— Они отбили от нашего обоза три телеги с солёной рыбой.

— Ну же продолжай.

— Всё, потом они отступили обратно в замок.

Сражение закончилось раскатистым смехом короля и коннетабля.

Глава 6. Военный совет

Монтгомери разослал конные разъезды во все стороны, чтобы они добили и пленили, сбежавших рыцарей. А потом, выделил три дня на отдых и приказал всем, кто не ранен, окапывать лагерь и ставить частокол. Сам же король собрал старших офицеров и коннетабля на совет.

— Доложите обстановку, только коротко и по сути. — Приказал король.

— Итак, в ходе сражения мы потеряли погибшими триста двадцать восемь пехотинцев и четыреста пятьдесят лучников. Всех, в ходе атаки колдунов. Раненных, общим число девяносто восемь человек. Раненными сейчас занимается наш медик и некромант.

— А он, что там делает?

— Он сварил какое — то магическое зелье, он вводит его тончайшей иглой прямо в кровь и оторванные руки и ноги прирастают на глазах, а ожоги заживают. Я приглашал его на совет, но он сказал, что не может прервать эксперимент.

— Какого полезного человека мне удалось нанять за недорого. — Улыбнулся король.

— Да именно об этом, есть небольшие трудности. Вчера прибыл гонец от высшего иерарха из Рома и привёз письмо.

— И что же в письме?

— Там иерарх выражает недовольство, насчёт нанятого за недорого полезного «человека» и называет его по другому.

— Тогда пусть иерарх сам едет сюда, под Лефрэ, и защищает меня от колдунов. К которым, надо заметить, претензий у него нет.

— Так и отписать?

— Нет, конечно. Гонец не добрался до лагеря. Неподалёку от Лефрэ на него напали разбойники, которых развёл на своей земле Филипп и ограбили его, и убили. Найдутся у вас охотники на это, мессир коннетабль?

— Охотники зарезать и ограбить? Палкой придётся отгонять.

— Тогда займитесь этим.

Вестовой вошёл в шатёр и объявил. Мессир Эригенс явился.

— Пропусти.

— Ваше величество, мессир коннетабль, мессиры офицеры. Поклонился некромант.

— Присаживайтесь мессир чародей, мы желаем услышать ваши мысли и рекомендации, особенно, учитывая то, что нам теперь открыта дорога на Лареймс. И о состоянии раненных солдат конечно.

— Все раненные спасены. Мне удалось изготовить substantia regenerans, это вещество изготавливается на основе крови человека или животного, после проходит специальную обработку, и после введения в кровь, заживляет любые раны, излечивает почти всё, и может даже, при больших объёмах, отрастить утерянную конечность. Хочу отметить, что подобную услугу могут оказать всего лишь в двух местах на всей земле. В самом Роме, в главной магической академии. И в Лареймсе, где есть малый филиал. Маги берегут свои тайны. Как так случилось, что ваш чародей не забрал свою библиотеку и инструменты.

— Хм, во время войны с Генрихом, до того как я тебя нанял, мне удалось натренировать специальный отряд. Они погибли все, но пришили колдуна. А Генриху было не до извещения академии, так и получилось.

Король усмехнулся и стал еще более красивым, чем обычно, тёмные волнистые волосы всколыхнулись, а голубые глаза улыбались, будто сами по себе.

- Однако продолжим. Через три дня мы выступаем на Лареймс. Что скажешь?

— Скажу, что это крайне опрометчиво. Магическая академия очень дорожит своей репутацией, вполне может случиться так, что под стенами столицы нас будет ждать сотня магов, поддерживающих войска Филиппа. Да и сам король не дурак, он вполне может нанять некроманта, а может и нескольких. Если же, вы всё же решите идти, вам понадобится хитрый план.

— Хитрые планы это по вашей части мессир коннетабль. — Сказал, продолжая улыбаться, король.

— Раз так, нужно поссорить Филиппа с академией. Нужно передать приказ нашим людям при его дворе, нашёптывать о бесполезности и предательстве магов. Также нужно сфабриковать доказательства получения ими взятки от нас. Надо по настоящему, подкупить некромантов, которые есть в Лареймсе, чтобы спрятались в тёмные норы и никуда не лезли. А после всего этого, выдвигаться скрытно к столице.

— Скрытно? Улыбка короля стала кривой и страшной.

— По возможности. — Смущенно добавил коннетабль.

— Всё кроме скрытности приемлемо, начинай действовать, мессир, и продумай план штурма столицы, желательно без больших жертв с нашей стороны.

— Будет исполнено. Устало проговорил седой полководец.

— На данный момент все свободны.

Глава 7. Подготовка к штурму

Армия короля Монтгомери продвигалась к Лареймсу. После трёх дней отдыха солдаты шагали довольно бодро. Конные отряды, то и дело приезжали, другие взамен уезжали на разведку. Местность была живописная, по обеим сторонам дороги пшеничные поля сменялись заливными лугами, с пасущимися там, коровами или овцами. Было не жарко, прохладный ветерок приятно обдувал лица. То и дело в поле зрения попадались деревушки, и крестьянские мальчишки посматривали на марширующее войско из-за заборов, а молодые девушки прятались в домах.

Король Монтгомери ехал на своём великолепном дестрие рядом с коннетаблем.

— Как там протекают наши дела в Лареймсе? Всё ли удалось?

— Почти, нам удалось внести раздор между королём и академией. Тем некромантам, которых удалось найти в городе дали денег и объяснили их задачу, но гарантий, что они поняли или услышали, нет. Вы же знаете эту полунежить? Нам крупно повезло, что наш умеет членораздельно говорить и не безумен, по крайней мере, не полностью.

— Важно, что задача выполнена. Ты продумал план штурма?

— Продумал, если кратко, то нам нужно разделить армию на две равные части. После заката, я поведу свою половину в одну ключевую точку, а вы в другую.

— Что это за точки?

— Это сливы канализации.

— То есть мы пойдем по дерьму?

— Именно так ваше величество и притом тихо.

Король от такой новости аж вытащил флягу с портвейном и основательно к ней приложился.

— Не волнуйтесь так ваше величество. Всё ради победы.

— Разве там нет решёток? У нас в Линдуне все сливы прикрыты решётками.

— Конечно есть. Для них наш новый чародей изготовил специальный порошок. Насколько я понял из его объяснений нужно его поджечь и решетки сгорят.

— Железные решётки сгорят?

— Ну это ведь магия.

***

Эригенс снова шагал возле строя солдат. После битвы при Лефрэ и его эксперимента в походном госпитале, солдаты стали называть его «мэтр Эригенс» во время привала ему тоже передавали флягу с пивом и самокрутку. Некромант с удивлением осознал, что впервые за девяносто лет его жизни, отношение людей к нему изменилось и стало хорошим. Нет он продолжал оставаться страшной нежитью, но он стал «своей нежитью» к нему стали относиться как к болоту во время войны. «Воняет, но иногда защищает» это было удивительно для него. Он даже стал немного прислушиваться к разговорам этих людей. Они обсуждали в основном выпивку, баб или играли в кости и карты. Шутки были грубоваты, но забавны.

Солдаты стали обращаться к Эригенсу с просьбами, вылечить больное колено, кровавые мозоли или срамные болезни. Некромант так и не понял, почему король не прогонит всех этих шлюх, которые тащились за войском.

И он лечил. Учебник по алхимии лекарственных веществ, который он взял с собой, он обернул в три слоя телячьей кожи, чтобы никак не повредить его. Он читал его каждую свободную минуту и ему открывался новый мир. Удивительный, необыкновенный мир. Эригенс засмотрелся на голубой придорожный цветок, он завял и скукожился, некромант вернулся в мир реальный из своих мыслей. Лучше не расслабляться и держать себя под контролем.

Король и коннетабль далеко впереди о чём — то увлечённо беседовали. Некромант надеялся, что смог внятно объяснить ему, что такое взрыв. И что после запаливания фитиля нужно далеко отбежать. Пороха в мины он напихал, будь здоров. Далеко на горизонте показался шпиль самого высокого здания Лареймса. Собора Оут Тур Лареймс, второе по высоте здание в мире. Оно уступало только главному собору в Роме. Вестовой на резвой кобылке подъехал к некроманту.

— Мессир Эригенс, король вызывает вас на предштурмовую корректировку. Войско на привал.

— Иду. — Уже привычно ответил некромант и направился на королевский совет.

Прямо в поле, без всякого шатра, король, коннетабль, некромант и два капитана расселись вокруг импровизированного стола, из нескольких досок, уложенных на чурбаны. На досках были расстелены чертежи столицы. Коннетабль показывал очень подробно, где и как нужно идти в темноте к сливам канализации, чтобы не сбиться с пути. Эригенс взял слово.

— Ваше Величество, мессир коннетабль передал вам мое предупреждение?

— А, какое?

— После того как вы запалите фитиль вам нужно будет отбежать на сто шагов, иначе вас погребёт под обломками.

— Какими обломками?

— Обломками каменной стены, которая разлетится на куски, чтобы солдаты смогли пройти.

— Значит, это не будет тихо.

— Нам и не нужно тихо. — Сказал коннетабль. Когда мы войдём в город нужно сразу начинать жечь дома.

— Наши планы я знаю. — Оборвал его король. - Вот ты колдун и запалишь свою адскую машину, пойдёшь с нами. Заодно и поможешь против магов, если они выйдут на защиту улиц.

— Будет сделано Ваше Величество.

И вот теперь некромант улыбнулся, короля наблюдавшего за ним слегка передёрнуло, и на секунду, ему стало жалко жителей Лареймса.

Глава 8. Штурм столицы

Солдаты очень уважали своего короля. Они души не чаяли в Монтгомери первом. Потому что он разговаривал с ними как добрый командир, а не как король. Как хороший и заботливый командир. И, конечно, потому что он, лично вёл своё войско в бой.

Сейчас король осторожно крался вдоль стены, возглавляя свой отряд. И хоть он пообещал отрезать яйца, любому кто зашумит, солдаты старались не из страха. Они не хотели подвести своего командира. Шестеро солдат, на специально сделанных носилках, несли мину. Некромант шёл рядом с ними, чтобы проконтролировать. Уж он — то никогда не шумел.

Путь был долгим, в темноте. Солдаты оставили только шлемы и короткие мечи, а лучники всего один колчан. Из последних донесений, король узнал, что вся стража и все боеспособные мужчины, на стенах и в городских патрулях. Маги, несмотря на раздор, ждут в боевой готовности. Но отступать было поздно, да и некуда уже. Остался только один путь -захватить столицу.

И теперь солдаты шли, обливаясь потом и отмахиваясь от туч комарья, молча, и упрямо, и вполне осознавая, что скоро придётся идти по пояс в дерьме. Перед выходом, каждому выдали по стакану портвейна, так король выразил своё уважение к бойцам. Спереди, по цепочке, шёпотом, передали приказ остановиться. Все расступились, пропуская носилки. Эригенс шёл неторопливо, держа в руке воровской фонарь. Под сапогами противно захлюпало и даже некромант скривился, хоть и привык к вони.

Он обогнал носилки и пошёл впереди минёров, показывая путь. Он думал не о штурме, а о том, как эти мужики держатся на ногах, не теряя сознание от ужасного смрада. Вонючей жижи было уже по пояс. Но всё иногда заканчивается, закончилась и дорога. Некромант лично примотал мину к решётке и приказал солдатам отходить назад. Когда они ушли, Эригенс досчитал до трёхсот и открыл затемнённую дверцу фонаря, замерев на мгновение, он запалил фитиль. А потом поспешил прочь, ему очень не хотелось быть заваленным обломками в этой луже.

Он бежал широкими шагами и считал, пятнадцать, шестнадцать, ускорил шаги. Подбежав к королю, он прошептал лежать. Лежать, лежать, лежать понеслось по цепочки и солдаты падали лицом вниз. И тут прогремел взрыв, как и рассчитывал некромант обломки до них не долетели, зато долетело кое — что другое. Солдаты злые как псы вставали, ожидая команды. И команда не заставила себя ждать.

— Вперёд, за мнооой! — Прокричал король и первым бросился к разлому, по хлюпающей жиже.

За ним устремились с дикими воплями солдаты. Эригенс бегать и орать уже не стал, он спокойно шёл вперёд. Пройдя в разлом, он смотрел, как злые и вонючие солдаты жгут дома, убивают всех подряд и зверствуют, как лесные волки. Чувствовал, как приближаются маги, но не спешил, потому что он был дома, белёсый туман стелился за ним по земле, и смерть пылала голубым пламенем, от него шарахались и свои и чужие. А потом он заговорил.

По земле стелиться туман
И смерть идёт за ним
О, это вовсе не обман
Ведь смертью он храним
Беги безумный человек
Беги в последний раз
Не убежать тебе вовек
Смерть, зрит из моих глаз.

Он говорил еще долго, его фигуру поглотило голубое пламя, вокруг горели дома, и было светло, как днём, а все убитые вставали и бросались на живых.

Впереди, бойцы короля вступили в бой со стражей и городским ополчением. Вокруг стоял ужасный шум от воплей людей и гудящего пламени. Колдуны пытались что — то сделать, но все люди перемешались, и они не понимали, куда наносить удары, только точечно выбивали солдат противника.

Эригенс немного опомнился и направил свою армию в точку соприкосновения. Среди ополчения Лареймса началась паника. Кто — то из чародеев додумался вызвать дождь, чтобы потушить пожары. Король бросался на ряды врага увлекая за собой бойцов. Но офицеры стражи Лареймса, смогли оттянуть ополчение на площадь и построить. Трупы перебили тех кто прикрывал отход, но ситуация изменилась. Теперь на площади был строй перед которым стояли маги, готовые жечь огнём.

Некромант подошёл к королю и сказал, — я направлю нежить вперёд, они измотают магов. И почти получилось, нежить валила лавиной, а колдуны жгли, будто драконы из легенды, направленными струями пламени. Ситуация оказалась патовой, никто не мог сдвинуть противника. Постепенно ситуация превращалась в угрожающую. И вот в этот момент вдалеке раздался взрыв, это коннетабль в назначенное время подорвал мину. Теперь он пойдёт по городу беспрепятственно. Все силы врага были стянуты на площадь.

Даже отсюда стали слышны дикие вопли, умирающих и снова красное пламя взвилось над городом. Живые и мёртвые единым порывом бросились в атаку и строй врага посыпался, начали разбегаться горожане из ополчения, и маги не выстояли в одиночку. Смерть гуляла над Лареймсом в эту ночь, пока на центральной площади, король и коннетабль не встретились, наконец, друг с другом, и воссоединившись, бросились к королевскому дворцу Филиппа.

Эригенс бросил на ворота дворца, своё, уже бесчисленное войско. Через полчаса ворота рухнули, но дворец запылал еще до этого. Видимо его подожгли сами обороняющиеся. Король обернулся к своим людям и громко проговорил.

— Я благодарю вас бойцы, сегодня вы проявили чудеса храбрости и выносливости. Лареймс наш!!!

— Дааа! Воодушевлённо орали солдаты в ответ.

— Но работа, на сегодня, не окончена, мы не знаем где король Филипп. Сейчас капитаны разведут вас по главным улицам и площадям на посты. Остальным нужно бросить все силы на обыски, нужно найти короля.

Король присел на чурбан, отпил портвейна и прошептал. — Мы победили, невероятно.

Глава 9. Старый наставник

Эригенс шёл по главной улице Лареймса, по направлению к кладбищу. Туда, где ему самое место, туда где ему не придётся слушать, как сумел сбежать мерзавец Филипп и как Монтгомери ведёт с ним переписку, в которой угрожает сровнять с землёй столицу. В одной руке он нёс свою любимую книгу, а в другой лопату.

Кладбище Лареймса было красивым, склепы, памятники, надгробные плиты и готические горгульи. Аллеи были засажены липами и клёнами. Трава аккуратно подстрижена, Эригенсу захотелось здесь поселиться насовсем.

Найти нужные склепы было не трудно, всё было подписано. Некромант начал стаскивать нужные ему трупы на главную аллею. Ровно десять рыцарей, уже слегка протухшие, но это поправимо. Пришёл черед самой неприятной работы, работы лопатой. Он не любил копать вручную, но для ритуала это было нужно и он начал копать, матерясь сквозь зубы. И в этот момент он почувствовал приближение того, кого он не хотел сейчас видеть.

— Зачем ты раскапываешь могилы Эригенс? — Спросил мрачный тип похожий на труп в кожаном, чёрном плаще. Его лицо было черепом, обтянутым кожей, зубы не прикрытые губами, а глаза светились красным.

— Приветствую учитель. — Ответил Эригенс. Я хочу сделать кадавров и химеру.

— Зачем ты ввязался в войну людей, ученик? Разве мало мы помогаем им? Разве мало облегчаем страдания и отпускаем души тех, кого уже нельзя спасти? Разве мало отгоняем смерть от тех, кого спасти можно? Зачем ты устроил всё это в городе?

— Войска Монтгомери всё равно бы устроили здесь это, со мной или без меня.

— Я видел всё, ученик.

— Да я помог учитель, но я чувствую, что богиня, которая бросает кости, сделала ход. И я, фигура на её доске, её рука ведёт меня.

— Мы служим не ей.

— Конечно, но я чувствую влияние судьбы учитель, я должен.

— Половину Аусдорфа ты перебил тоже по её указке?

— Я отогнал от них чуму учитель, а они стали жечь меня на костре. Ты сам говорил мне, что мы помогаем, но иногда и караем, причём жестоко.

— Помни ученик, что когда ты станешь чудовищем, за тобой приду я.

— Мы все, рано или поздно становимся чудовищами, за каждым приходят чёрные братья.

— Так постарайся, чтобы это случилась не скоро, ученик. Постарайся не поднимать трупы слишком много.

— Ты сам дал мне имя учитель, помнишь, что оно значит?

— Помню, я предупредил.

Живой полускелет пропал. Эригенс вздохнул и продолжил раскапывать самые старые могилы без памятников и крестов. По главной аллее застучали копыта и заскрипели колёса телеги. Знакомый вестовой правил лошадкой и вёз всё необходимое.

— Доброго вечера, мэтр Эригенс. Я всё привёз.

— Благодарю, Уильям.

— Наш Монтогомери продавил старого осла, знаете…

— Я готовлю очень страшный ритуал Билли, меня нельзя отвлекать. — Прервал его некромант.

Билли немножко побледнел, но заткнулся и стал разворачивать телегу, нещадно портя газон. А Эригенс начал поливать трупы рыцарей из сгруженной с телеги бочки и наговаривать заклинание. Медленно темнело, некромант расчерчивал землю пентаграммами и совсем уж непонятными знаками. Surgite equites ad pugnandum et vincendum, закончил он ритуал. Десять

мёртвых воинов встали и одинаковыми движениями стали облачаться в глухие доспехи. Некромант не стал им мешать, он отошёл к груде костей, лежащей в центре знаков, похожих на множество скрещенных треугольников.

Неслышимый, невидимый, идущий под землёй

Крадущийся, несущий смерть своею собственной рукой.

Ты цепной пёс, ты ужас смерти, мой.

Surge et mandata mea exsequere, ut voluntas tua est.

Кости зашевелились и срослись вместе, многорукое и многоголовое чудовище поднялось над могилами. Руки заканчивались ужасными костяными когтями, а из глазниц пробивалось голубое свечение. Вместо ног у химеры был один большой хвост, который вращался словно мельница, но намного быстрее. Химера вонзила хвост в землю, проделывая в нём отверстие, кости тела и рук сложились одна к другой, и чудовище погрузилось под землю.

Занимался рассвет. По главной улице Ларейма шёл серокожий человек в чёрном плаще. Тёмные волосы его, чуть не достигали плеч. Лицо его было правильным и симметричным, его бы назвали красивым пожалуй. Если бы глаза не светились мертвенным голубым сиянием. Он шёл, а за ним шагали, выбивая камни из брусчатки десять рыцарей в чёрных доспехах. Они были закованы в латы полностью, а забрала опущены. От них веяло опасностью и отчаянием.

У горожан, что подглядывали из-за занавесок, при взгляде на них, ползли мурашки по спине и начинали шевелиться волосы. А с полок падали горшки и бутыли с вином, потому что стены отчётливо подрагивали. А меж тем, занимался очень красивый рассвет и первые лучи солнца освещали главную площадь.

Глава 10. Как оживить труп

Монтгомери занял под свою резиденцию дом Мэра. Он был самым большим в городе, а участок вокруг, мог вместить гарнизон, без которого король не передвигался по городу. Это неудивительно, здесь он не мог доверять никому.

Теперь целыми днями он торговался с Филиппом и гонцы не знали отдыха. К тому же, он был занят, решая свои проблемы, всё-таки у него была и своя страна. Многие солдаты были задействованы в патруле улиц, другие стояли на стенах, а гарнизон нёс охрану короля. К тому же Монтгомери постоянно вербовал пополнение из числа иностранцев, которых здесь было достаточно. Всё таки, Ларейме был ключевым центром торговли, дороги от всех портов сходились к столице. Это было еще одной козырной картой для Монтгомери, он мог просто перекрыть торговлю и тогда на короля надавит не только торговая гильдия, но и все короли и князья континента, куда товары шли через Ларейме.

Некромант постарался выбросить из головы все эти мысли. Стоило полчаса постоять в кабинете короля, и потом полдня хотелось выковырять мысли из головы ложкой. Политика успела надоесть ему за это время хуже горькой редьки. Поэтому, он потихоньку удалился и решил заняться полезным делом. А именно, ограбить филиал магической академии. Сейчас он шёл по улице Фонарщиков, по направлению к очень красивому, четырёхэтажному зданию, построенному в античном стиле. Вокруг него был разбит великолепный парк с несколькими фонтанами.

Возможно, колдуны, убегая, оставили что — то полезное. Книги явно вывозили, полки были почти пустыми. Осталась в основном художественная литература. Эригенс решил не оставлять ничего.

Непонятные амулеты и изделия он не стал трогать, а вот лабораторию опустошил полностью. Он давно хотел провести несколько экспериментов, которые он узнал из книг придворного мага. Всё что он собрал в здании филиала, везли на трёх телегах, нанятые возницы. Все десять кадавров сопровождали его и груз. В захваченном городе может случиться всё что угодно, ему не хотелось лишний раз убивать людей, особенно после предупреждения учителя. Пусть лучше рыцари разгонят толпу, раздавая тумаки латными перчатками, при необходимости.

Его маршрут пролегал в городскую тюрьму. Именно там, в холодном подвале хранили тела негодяев, померших от тех или иных причин. Комендант не смог спорить с чародеем Монтгомери первого, только растерянно покивал, когда услышал, что некромант собирается устроить лабораторию в подвале его тюрьмы.

Кадавры быстро разгрузили телеги. Эригенс разослал их по постам возле дверей, чтобы его не отвлекали попусту. Ему нужен был самый свежий труп. Суть эксперимента была в том, что используя регенерин можно оживить труп и он будет служить колдуну всецело, и они еще ругают некромантов. Если это не бред сумасшедшего, то колдуны могут легко подменить умершего короля или самого иерарха. Расставить свои марионетки везде где захотят.

Самый свежий труп, всё равно не был достаточно свежим. Придётся заменять внутренние органы, без помощника будет трудно. Нужны ловкие руки, кадавры здесь бесполезны они подняты, чтобы махать оружием. Поэтому Эригенс вышел на цокольный этаж и побрёл мимо камер. Вот парень довольно ловкий на вид, некромант прикоснулся к его мыслям и едва не отшатнулся, в камере сидел любитель маленьких мальчиков. В следующей был мясник, который кормил людей пирогами с человечиной, дальше разбойник убивший ни в чём не повинных монашек. А в следующей сидела девушка, воровка укравшая хлеб, да уж. Некромант не хотел брать девицу, их часто тошнит от трупов и внутренностей, а к этой уже явно подбиралась смерть. Но ему стало её жалко.

— Хочешь выйти на свободу? — Спросил он.

Та только быстро закивала в ответ. Тогда Эригенс поднял руку, глаза полыхнули и он произнёс. Nondum tempus est. Regredimini. Девушка заметно оживилась, взгляд стал цепким. Он сорвал замок рукой и отворил дверь.

— Пойдём, сначала тебе нужно поесть. Умеешь шить?

Посмотрев, как её голова снова машет грязными космами, он повёл её на поварню, где ей выдали баланду и хлеб. Больше ничего у них не оказалось в наличии. Но и это было съедено быстро и с жадностью.

— Пойдём, у нас много работы. Ты умеешь говорить? Как тебя зовут?

— Мария.

Голос был почти детским. Ей наверное лет семнадцать. Лишь бы в обморок не падала. Но опасения были напрасными. Сирота, росшая на улицах Лареймса, смотрела на труп и кишки как на кобылу, вообще без эмоций. Ну да, это вам не графиня. Она старалась изо всех сил, подавала всё очень быстро, с первого раза запоминала название инструмента и красиво зашивала в любых местах. Совсем не мешала произносить заклинания и давать установки мозгу. Вообще молчала, отвлекало разве что бурчание в её животе, но это мелочи, отъестся и восстановится потом.

Когда всё было закончено, некромант закрутил ручку аппарата, искусственной молнии проговаривая последние заклинания. Обычная кровь уже заменяла регенерин. Вот и момент истины, разряд прошёл очень быстро и бывший труп уже открыл глаза.

— Встань и оденься. — Приказал некромант.

Тот послушно всё исполнил, а Эригенс еще минут двадцать сидел на стуле, осознавая, что это не бред и это действительно возможно. Нужно рассказать об этом Монтгомери решил он.

— Следуй за мной. — Сказал он Марии. Теперь ты моя помощница. Думаю служанка в резиденции короля поможет тебе с ванной и найдёт нормальную одежду. Теперь нам нужно спешить.

Глава 11. Ученица

Рассматривая дома по обеим сторонам улицы, и людишек жмущихся к ним, Эригенс думал, что выглядит для них странно и страшно. Страх был для него делом привычным. А вот странным, он раньше никому не казался.

Рядом с ним шёл человек в одежде явно с чужого плеча и с пустым взглядом, грязная тощая и лохматая девка, и окружали их десять рыцарей в латных кавалеристских доспехах, но идущие пешком. Такое не каждый день увидишь на улицах столицы.

Он знал, как выглядит, и сам, серая кожа, длинные маргинальные волосы, без всякого признака прически, и глаза, отсвечивающие голубым, мерзким светом. Он уже хорошо знал дорогу до временной резиденции короля Монтгомери. На подходе стали встречаться усиленные посты и патрули. Некромант многих из них знал, и они не спрашивали у него пароль. Но войдя на территорию, дисциплина гарнизона уже возобладала и его остановили.

— Мэтр Эригенс, сообщите по какому вы делу и кто с вами?

— Со мной десять стражников, моя помощница Мария и этот человек, хм он имеет очень важные новости для Его Величества.

— Вашей страже придётся остаться здесь, а остальных нужно обыскать на предмет скрытого оружия.

— Девушка не пойдёт к королю, она отправится к кухарке. А его обыскивайте.

Усатый сержант быстро обыскал гомункула, ему было всё равно.

— Проходите.

Первым делом Эригенс передал Марию на попечение толстой кухарке и велел привести её в человеческий вид и только потом отправился к королю. Надо сказать, пришёл он вовремя. В одном из малых залов Его Величество обедал в компании коннетабля и широким жестом пригласил некроманта за стол.

— Садись мэтр, рассказывай, чем занимался. — Сказал король.

Неспешно и вдумчиво Эригенс стал рассказывать обо всём. О кадаврах и химере, о встрече и разговоре с учителем, о грабеже филиала и проведённом эксперименте. Сказать что король был удивлён, это значит, ничего не сказать.

— Я чувствовал, что происходит нечто подобное. — Обратился он к коннетаблю.

— Вот и объяснение резкой смены политики герцога Альберто Чианфанелли, а также, а также графа Рикардо де Эстеррадо, задумчиво сообщил он.

— А покажи-ка нам этого ожившего трупа. — Попросил король.

— Он ждёт за дверью, прикажите пропустить.

Гомункул вошёл в малый зал и остановился глядя в стену.

— Почему он такой?

— Я думаю сначала они все такие, ведь фактически у него пустой мозг. Со временем он станет нормальным. Это нужно проверить.

— Как?

— Я бы отправил его рекрутом в ваше войско и понаблюдал. Вы ведь обучаете наёмников?

— Что ж, так и сделаем. Что для этого нужно?

Некромант посмотрел на гомункула и проговорил. — Теперь тебя зовут Дик Шелти, ступай сейчас в лагерь и вступи в войско короля Монтгомери, тебя проводит сержант, служи ему верно и старайся.

Тот кивнул и вышел.

— Будем присматривать за ним. — Повторил Эригенс.

— Хорошо, ты знаешь последние новости? — Спросил король.

— Не имел возможности узнать.

— Филипп, старый урод, наконец — то пошёл на соглашение и подписал бумаги о выплате контрибуции и передаче мне части оговоренных земель. Поэтому мы уходим из этой вражеской дыры как можно скорее.

— Это обманчивый мир, он продлится только до того момента пока он не соберётся с силами, но какое — то время у нас есть. Мы отойдём к нашему лагерю у Лефрэ и превратим его в настоящее укрепление. Замок у любителя солёной рыбы придётся отобрать. — Добавил коннетабль.

— Я объявил сборы уже час назад, сейчас они идут полным ходом, тебе стоит собрать свою добычу мэтр. — Сообщил король.

— Займусь немедленно, Ваше Величество.

Эригенс решил первым делом найти Марию. Не сам же он должен паковать колбы и инструменты. Когда он увидел её снова, просто не поверил что это тот же человек. Вымытые волосы были убраны под чистенькую косынку, лицо оказалось миловидным хоть и худым. Простое платье служанки без фартука скрывало излишнюю худобу. В правой руке у неё было надкусанное яблоко, которое она, очевидно ела, когда её позвали.

— Я вижу, тебе стало лучше, сказал некромант.

— Да благодарю. — Ответила она, уверенным голосом и даже изобразила нечто вроде реверанса.

— Следуй за мной, нам нужно вывезти лабораторию.

— Да мэтр.

Хорошо, что король сворачивается и уходит, думал Эригенс, мне так надоело ходить по людным улицам и чувствовать как все украдкой пялятся на меня. Но в этот раз его мысли прервали.

— Мэтр Эригенс?

— Да, Мария.

— А вы ведь чародей?

— Вовсе нет. Я некромант. Жуткий трупознай. Я вожу армии нечисти, и даже эти рыцари мёртвые.

— Я так и думала мэтр. Это ведь ваша нежить перебила городскую стражу?

— Именно так, причём очень жестоким образом. Эригенс видел, что она улыбается и догадывался, почему воровка не любит стражу.

— А вы можете научить меня этому мэтр? Некромант удивился так, что аж рот открыл.

— Нет Мария, с этим нужно родиться, научиться этому невозможно, и не будем больше об этом. Она послушно замолчала, но улыбаться не перестала.

— Твоя задача собрать все стеклянные колбы и обернуть их ветошью, чтобы не разбились, а все инструменты уложить в ящики, которые принесёт комендант. Было видно, что возвращаться сюда ей было страшновато, но характер у неё имелся, и она старалась это не показывать.

— Занимайся этим, командуй кадаврами, они поднимут тяжести, когда будет нужно.

— А они послушаются?

— Конечно, я отдал им приказ, выполнять твои команды. Мне до отхода войск нужно найти старого знакомого и поговорить.

***

Мария аккуратно и точно выполняла приказ мэтра. Она никак не могла уложить в голове факт такого резкого изменения в её жизни. Ещё утром она умирала в камере от голода и побоев, а вечером уже на свободе в новой одежде выполняет работу для чародея, пусть он и говорит, что это не так. Он ей очень понравился, а внешний вид не имеет особого значения. На улице

отверженных, где она жила с детства, встречались такие уроды, рядом с которыми мэтр просто граф Неверский. Все стеклянные колбы были упакованы, и пришло время инструментов.

— Поставь этот аппарат в ящик. — Приказала она.

Рыцарь молча выполнил это. Мария подумала, а выполнит ли он любой приказ?

— Подними ногу. — Сказала она. И тот послушно выполнил. Улыбка девушки стала крайне неприятной.

***

Некромант несколько часов искал своего учителя в городе. Но он, или не хотел, чтобы его нашли или покинул город. Эригенс вообще не чувствовал больше других некромантов в городе. Хотя в таком мегаполисе их должно было быть как минимум двое. И это было странно. Пользуясь своим положением в городе, он зашёл в книжную лавку и купил несколько книг, очень полезных научных трактатов, не зря же он бродил здесь столько времени. А затем направился обратно. Подходя к зданию тюрьмы, он почуял смерть. Не обычную смерть узников, а страшную и мучительную смерть, нескольких людей. Чутьё никогда не подводило. К стене деревянного сарая хозяйственной постройки были подвешены на скользящих узлах комендант и двое стражников с цокольного этажа. Уже мёртвые, но умерли они явно не сразу. Рядом с ними стояли его кадавры с мотками верёвки в руках.

— Кажется, я понимаю, что тут произошло. — Объявил он безмолвным рыцарям и прошёл во внутренний двор. Там стояли три телеги с аккуратно уложенными и привязанными ящиками. Возле одной из телег стояла его новая помощница, улыбаясь она грызла яблоко.

— Зачем? — Спросил некромант.

— Теперь они точно не смогут никого избивать, насиловать и морить голодом. — Довольно уверенно и храбро ответила девушка.

— Да, пожалуй Та что бросает кости и впрямь сделала свой ход. — Задумчиво и тихо произнёс Эригенс. — И тебе ещё предстоят многие, интересные дела Мария.

Глава 11. Ученица

Рассматривая дома по обеим сторонам улицы, и людишек жмущихся к ним, Эригенс думал, что выглядит для них странно и страшно. Страх был для него делом привычным. А вот странным он раньше никому не казался. Рядом с ним шёл человек в одежде явно с чужого плеча и с пустым взглядом, грязная тощая и лохматая девка, и окружали их десять рыцарей в латных кавалерийских доспехах, но идущие пешком. Такое не каждый день увидишь на улицах столицы. Он знал, как выглядит и сам, серая кожа, длинные маргинальные волосы без всякого признака прически и глаза, отсвечивающие голубым, мерзким светом. Он уже хорошо знал дорогу до временной резиденции короля Монтгомери. На подходе стали встречаться усиленные посты и патрули. Некромант многих из них знал, и они не спрашивали у него пароль. Но войдя на территорию, дисциплина гарнизона уже возобладала и его остановили.

— Мэтр Эригенс, сообщите по какому вы делу и кто с вами?

— Со мной десять стражников, моя помощница Мария и этот человек, хм он имеет очень важные новости для Его Величества.

— Вашей страже придётся остаться здесь, а остальных нужно обыскать на предмет скрытого оружия.

— Девушка не пойдёт к королю, она отправится к кухарке. А его обыскивайте.

Усатый сержант быстро обыскал гомункула, ему было всё равно.

— Проходите.

Первым делом Эригенс передал Марию на попечение толстой кухарке и велел привести её в человеческий вид и только потом отправился к королю. Надо сказать, пришёл он вовремя. В одном из малых залов Его Величество обедал в компании коннетабля и широким жестом пригласил некроманта за стол.

— Садись мэтр, рассказывай, чем занимался. — Сказал король.

Неспешно и вдумчиво Эригенс стал рассказывать обо всём. О кадаврах и химере, о встрече и разговоре с учителем, о грабеже филиала и проведённом эксперименте. Сказать что король был удивлён, это значит, ничего не сказать.

— Я чувствовал, что происходит нечто подобное. — Обратился он к коннетаблю.

— Вот и объяснение резкой смены политики герцога Альберто Чианфанелли, а также, а также графа Рикардо де Эстеррадо, задумчиво сообщил он.

— А покажи-ка нам этого ожившего трупа. — Попросил король.

— Он ждёт за дверью, прикажите пропустить.

Гомункул вошёл в малый зал и остановился глядя в стену.

— Почему он такой?

— Я думаю сначала они все такие, ведь фактически у него пустой мозг. Со временем он станет нормальным. Это нужно проверить.

— Как?

— Я бы отправил его рекрутом в ваше войско и понаблюдал. Вы ведь обучаете наёмников?

— Что ж, так и сделаем. Что для этого нужно?

Некромант посмотрел на гомункула и проговорил. — Теперь тебя зовут Дик Шелти, ступай сейчас в лагерь и вступи в войско короля Монтгомери, тебя проводит сержант, служи ему верно и старайся.

Тот кивнул и вышел.

— Будем присматривать за ним. — Повторил Эригенс.

— Хорошо, ты знаешь последние новости? — Спросил король.

— Не имел возможности узнать.

— Филипп, старый урод, наконец — то пошёл на соглашение и подписал бумаги о выплате контрибуции и передаче мне части оговоренных земель. Поэтому мы уходим из этой вражеской дыры как можно скорее.

— Это обманчивый мир, только до того момента пока он не соберётся с силами, но какое — то время у нас есть. Мы отойдём к нашему лагерю у Лефрэ и превратим его в настоящее укрепление. Замок у любителя солёной рыбы придётся отобрать. — Добавил коннетабль.

— Я объявил сборы уже час назад, сейчас они идут полным ходом, тебе стоит собрать свою добычу мэтр. — Сообщил король.

— Займусь немедленно, Ваше Величество.

Эригенс решил первым делом найти Марию. Не сам же он должен паковать колбы и инструменты. Когда он увидел её снова, просто не поверил что это тот же человек. Вымытые волосы были убраны под чистенькую косынку, лицо оказалось миловидным хоть и худым. Простое платье служанки без фартука скрывало излишнюю худобу. В правой руке у неё было надкусанное яблоко, которое она, очевидно ела, когда её позвали.

— Я вижу, тебе стало лучше, сказал некромант.

— Да благодарю. — Ответила она, уверенным голосом и даже изобразила нечто вроде реверанса.

— Следуй за мной, нам нужно вывезти лабораторию.

— Да мэтр.

Хорошо, что король сворачивается и уходит, думал Эригенс, мне так надоело ходить по людным улицам и чувствовать как все украдкой пялятся на меня. Но в этот раз его мысли прервали.

— Мэтр Эригенс?

— Да, Мария.

— А вы ведь чародей?

— Вовсе нет. Я некромант. Жуткий трупознай. Я вожу армии нечисти, и даже эти рыцари мёртвые.

— Я так и думала мэтр. Это ведь ваша нежить перебила городскую стражу?

— Именно так, причём очень жестоким образом. Эригенс видел, что она улыбается и догадывался, почему воровка не любит стражу.

— А вы можете научить меня этому мэтр? Некромант удивился так, что аж рот открыл.

— Нет Мария, с этим нужно родиться, научиться этому невозможно, и не будем больше об этом. Она послушно замолчала, но улыбаться не перестала.

— Твоя задача собрать все стеклянные колбы и обернуть их ветошью, чтобы не разбились, а все инструменты уложить в ящики, которые принесёт комендант. Было видно, что возвращаться сюда ей было страшновато, но характер у неё имелся, и она старалась это не показывать.

— Занимайся этим, командуй кадаврами, они поднимут тяжести, когда будет нужно.

— А они послушаются?

— Конечно, я отдал им приказ, выполнять твои команды. Мне до отхода войск нужно найти старого знакомого и поговорить.

***

Мария аккуратно и точно выполняла приказ мэтра. Она никак не могла уложить в голове факт такого резкого изменения в её жизни. Ещё утром она умирала в камере от голода и побоев, а вечером уже на свободе в новой одежде выполняет работу для чародея, пусть он и говорит, что это не так. Он ей очень понравился, а внешний вид не имеет особого значения. На улице отверженных, где она жила с детства встречались такие уроды, рядом с которыми мэтр просто граф Неверский. Все стеклянные колбы были упакованы, и пришло время инструментов.

— Поставь этот аппарат в ящик. — Приказала она.

Рыцарь молча выполнил это. Мария подумала, а выполнит ли он любой приказ?

— Подними ногу. — Сказала она. И тот послушно выполнил. Улыбка девушки стала крайне неприятной.

***

Некромант несколько часов искал своего учителя в городе. Но он или не хотел, чтобы его нашли или покинул город. Эригенс вообще не чувствовал больше других некромантов в городе. Хотя в таком мегаполисе их должно было быть как минимум двое. И это было странно. Пользуясь своим положением в городе, он зашёл в книжную лавку и купил несколько книг, очень полезных научных трактатов, не зря же он бродил здесь столько времени. А затем направился обратно. Подходя к зданию тюрьмы, он почуял смерть. Не обычную смерть узников, а страшную и мучительную смерть, нескольких людей. Чутьё никогда не подводило. К стене деревянного сарая хозяйственной постройки были подвешены на скользящих узлах комендант и двое стражников с цокольного этажа. Уже мёртвые, но умерли они явно не сразу. Рядом с ними стояли его кадавры с мотками верёвки в руках.

— Кажется, я понимаю, что тут произошло. — Объявил он безмолвным рыцарям и прошёл во внутренний двор. Там стояли три телеги с аккуратно уложенными и привязанными ящиками. Возле одной из телег стояла его новая помощница, улыбаясь она грызла яблоко.

— Зачем? — Спросил некромант.

— Теперь они точно не смогут никого избивать, насиловать и морить голодом. — Довольно уверенно и храбро ответила девушка.

— Да, пожалуй Та что бросает кости и впрямь сделала свой ход. — Задумчиво и тихо произнёс Эригенс. — И тебе ещё предстоят многие, интересные дела Мария.

Глава 12. Нападение колдуна

Армия двигалась очень медленно. Уже три часа назад Эригенс прошёл сквозь главные ворота Ларейма, а город всё виднелся позади. Но нужно отметить, что для этого была причина. Огромное количество телег двигалось по дороге. И все они были завалены добычей.

К тому же, Филипп прислал часть контрибуции серебром. Как обычно, некромант шагал по дороге. А вот его новая помощница ехала на одной из телег. Она сидела рядом с кучером, и все кто шёл или ехал рядом были готовы протянуть ей свою флягу или что — то вкусное, захваченное в поход. Все они, с удовольствием, с ней болтали, а она радостно смеялась над их шутками. Это было необычно, эти парни не привыкли церемониться с девками. И дело было не в том, что она была помощницей некроманта, а в чём именно, он понять не мог.

Еще через три часа, пришло время останавливаться на ночь. Был объявлен привал, и солдаты быстро занялись расстановкой палаток и шатров. А вот Эригенс подошёл к Марии и сказал. — Для тебя установят отдельную небольшую палатку. Мы здесь надолго, позже солдаты поставят здесь деревянные казармы и другие постройки, а пока так.

— Хорошо мэтр, я отлично размещусь в палатке.

Начинало смеркаться, люди занимались своими делами. А вот некромант почувствовал то, что его немного расстроило. Он почувствовал, что ему предстоит работа.

Некромант это проводник смерти. Иногда рождался такой ребёнок, в какой — то момент становилось понятно, что он отмечен смертью. Под его взглядом растения мгновенно увядают, а животные разбегаются. Такого ребёнка отдавали прохожему некроманту. Тот обучал его и объяснял как всё работает.

Мастер — некромант укладывает всю нечисть, все восставшие трупы, вампиров, тёмных духов. Иногда отводит смерть от тех, от кого можно. Но чаще избавляет от страданий тех, кого спасти уже нельзя. В городке Аусдорф, Эригенс отогнал смерть в виде чумы, а глупые бюргеры попытались его сжечь.

И вот сейчас некромант почувствовал вокруг лагеря нечисть. Патрули её даже не увидят, поэтому он отправился на обход.

Эригенс медленно шёл через лесок, в котором прятались лучники во время битвы. Патрули он обходил, окутанный туманом, кадавров же отправил окружать подозрительное место. Химера была далековато, но уже приближалась.

Было что — то странное, нежить не волки и не ходит стаями, но здесь их было прям много. Уложить вампиров не трудно, они просто ожившие трупы, пьющие кровь. А вот с оборотнями сложнее. Они всегда словно в двух мирах одновременно, поэтому просто убить их не получится. Нужно пронзить мечом хоть одно из их тел.

Эригенс приближался, он уже давно миновал лесок. И тут неожиданно вокруг него вспыхнули линии пентаграммы, в свете огня показалась нежить, очень уж много. На верхнем зубце звезды стоял седой старик, он и начертил её тут. Эригенс почувствовал, что на него пытаются влиять магией.

— Не выйдет старик, некроманта могут убить только его чёрные братья.

— Я и не пытаюсь убить, но вот из подвала академии ты уже никогда не вылезешь.

— Ах вот оно что, колдуны не прощают обид, я бы посмеялся, если бы умел. Ты просто старый импотент, жидко обосрался и пришёл мстить мне за то, что ты сам кусок говна.

Вывести из себя колдуна не вышло. Он явно не школяр и настроен на победу. Тогда Эригенс противопоставил ему свою волю, и огонь заколыхался, затухая, колдун тоже усилил нажим.

Но воля некроманта это алмаз, ибо только воля удерживает его от обращения в живую смерть. Все духи и демоны, все вампиры и трупы упокоенные или поднятые некромантом

оставляли часть себя в его душе. Некромант пропитывается тьмой сотен и тысяч тварей и постепенно сходит с ума. И лишь когда он обращается в живую смерть приходят чёрные братья, некроманты и освобождают душу, а тело обращают в прах.

Поэтому перебороть волю Эригенса было невозможно, но выйти за пределы звезды он не мог. А колдун был силён и уже все силы бросил на то, чтобы подавить некроманта. Эригенс чувствовал, как вампиры за кругом света разбирают на куски его кадавров. Как оборотни рвут на кости химеру. Хорошо, что нежить занята.

— Ты кое-чего не знаешь, старик.

— Чего я не знаю? Про твоих кадавров, или химеру? Для них я и привёл нежить. Негодяй улыбался.

— Нет не это старик. Ты не знаешь, что у Марии есть кинжал.

— Что? Оох, - выдохнул колдун оседая.

Сосредоточив всю силу на некроманте, он не услышал как сзади подошла девушка. Один удар и колдун мёртв. Пентаграмма потухла. Эригенс резким движением обернулся и прокричал — Per noctem ambulans, in perpetuum evanescens.

Избавившись от кровососов, Эригенс рванулся вперёд и схватил одну из костей, лежащей на земле химеры. Кость вытянулась остриём и вокруг неё выросли шипы, Это было нечто похожее на меч. Этим костяным мечом он резко поразил темноту и раздался вой. Он не успокоился, пока не перебил всех оборотней.

Некромант присел на кочку и выбросил кость. Рядом, спиной к его спине прислонилась Мария и протянула ему через плечо солдатскую самокрутку. Эригенс глубоко затянулся.

— Как ты здесь оказалась?

— Я пошла за тобой.

— Зачем?

— Мне было интересно, куда ты побежал.

— Не ты, а вы. Я и позабыл, что смерть в камере коснулась тебя и ты можешь видеть в тени.

— И что вы мэтр на это хотите мне сказать?

— Спасибо.

Глава 13. Мир теней

Занимался рассвет, некромант и девушка шли по направлению к солдатскому лагерю. Трупы вампиров рассыпались с первыми лучами солнца, а вот с телами оборотней пришлось повозиться, в ту же яму Эригенс бросил и тело колдуна. У старика был магический медальон, с помощью которого он управлял нежитью. Проклятые колдуны научились делать ужасные вещи.

— Почему колдун пытался убить вас мэтр? — Спросила Мария.

— Я перебил многих наёмных магов из их академии, поддерживая армию Монтгомери первого. Это была попытка отомстить. Надо бы попросить короля активизировать свою агентуру в Роме и понять, что там происходит, пока он не уехал.

— А вы не станете восстанавливать своих чудовищ?

— Как показала практика, они не эффективны. Лучше просто окружить территорию лагеря охранными знаками. А еще в этом месте недавно была большая битва, нужно провести один ритуал и все захороненные здесь солдаты при приближении врага выползут из-под земли и атакуют его. Вот так вот.

— А что значит «не эффективны»

— Почти бесполезны, Мария.

— Раньше меня всегда называли просто Мари. Короткое имя удобнее в обычной жизни.

— Как скажешь, если тебе так удобнее.

— Стой, кто идёт? — Раздался выкрик патрульного.

— Спокойно, мы свои.

— Мэтр некромант? Все равно пропустить без пароля, я вас не могу.

Ругаться не хотелось, запугивать парня тоже, поэтому Эригенс привычно заглянул в мысли патрульного и сказал. — Смерть негодяю Филиппу. Парень выдохнул и отступил, всё — таки его боялись.

— Ты успела узнать, где твоя палатка?

— Да мэтр, я вам покажу, вам нужно отдохнуть.

Отдохнуть и правда, было нужно, но сначала нужно было поговорить с Монтгомери.

— Иди спать Мари, мне нужно к королю.

— Как скажете мэтр.

Сказано было кротким и послушным голосом. Это очень не вязалось с тем, что она делала. Порой некроманту казалось, что он её побаивается, он бы так и решил, если бы чувство страха не отбивалось у некромантов первым делом при начале обучения. Например, его учитель Эдивенс в первую же ночь натравил на него вампира, и даже не собирался помогать, просто ушёл с кладбища.

Страже у королевского шатра понадобился новый пароль. Но коннетабль услышал и провёл его. После обстоятельного рассказа о ночной охоте Его Величество был очень зол. Как понял Эригенс, в основном на то, что нежить могла порвать множество его солдат.

— Что ж, я прикажу нашим людям в Роме собрать информацию, о том, что творится в академии и в резиденции иерарха. Я пришлю тебе результат курьером. Завтра на рассвете мы отбываем. Здесь оставим тысячный гарнизон.

Кормить и одевать большее количество солдат у меня просто не хватит денег. Замок любителя рыбы я поручил графу Лестеру. Комендантом лагеря будет капитан Дэниэлс. Ты его знаешь, твоя задача охранять парней и помочь в случае нападения Филиппа или колдунов или всех вместе. Вам придётся оставаться здесь пока старый хрыч, не выплатит контрибуцию полностью, ваше присутствие здесь ,это гарантия, что он поторопится. Эригенс молча кивнул, поклонился и вышел.

***

Зима не заставила себя долго ждать, октябрь и ноябрь прошли без происшествий. Было понятно, что Филипп не мог подготовиться к реваншу за столь короткий срок, а воевать зимой и вовсе глупо.

Чародеи тоже больше не появлялись. Видимо проводили подробный анализ происшедшего и готовили новый план. Но некроманту было плевать. Весь лагерь был окружён защитными символами и готовыми убивать мертвецами. Эригенс сплавил их в чудовищную единую массу, действующую синхронно, здесь он был готов перебить хоть всех колдозадых ушлёпков.

После того как он нашёл и прочитал описания экспериментов, которые те проводили над живыми людьми и зверьём, у него было отчётливое чувство гадливости и ненависти к ним. Конечно, он понимал, что без экспериментов не добиться научного прогресса, но сделать с собой ничего не мог. Ему много случалось убивать людей, но никогда он не делал этого медленно. Всегда одним резким движением, чтобы человек не успел почувствовать боли, а отпускал души обречённых, он, и вовсе аккуратно, будто лёгкий и приятный сон пришёл к страдающему бедолаге.

Всё свободное время Эригенс проводил в лаборатории под которую ему выделили отдельный сруб. Здесь он довёл до совершенства своё умение производить регенерин, не отказывал никому во врачебной помощи и тренировался в умении делать простые и магические лекарства.

Другие разделы колдовской науки почти не привлекли его, какое ему дело до дурацких фокусов. Пусть они тратят годы, чтобы научиться швыряться шаровыми молниями или летать по воздуху. Всё это глупости. Что на самом деле восхитительно так это алхимия и естественная история, анатомия и ботаника. С помощью регенерина он даже научился омолаживать человека, что и проделал с пойманной им лягушкой, после чего отпустил малька обратно в пруд.

Процесс был очень сложным, почти двое суток он возился с этой квакшей, но оно того стоило. Его мысли прервал стук в дверь. Солдаты обычно стучали и ждали разрешения войти. Но Мари не ждала, она стучала и входила сразу, так было и в этот раз.

— Доброе утро, мэтр.

Эригенс лишь коротко кивнул. Он не был любителем разводить любезности. Даже поклоны королю вызывали у него раздражение.

— Сегодня вам нужна моя помощь?

— Да, как обычно. Нужно вымыть колбы и подписать бирки на приготовленных препаратах. Лаборатория занимала небольшой барак, собранный из брёвен, с маленькими окошками. В дальнем конце стояла небольшая печь, обогревавшая помещение, стены были покрыты грубо сколоченными полками, а в центре, на длинных козлах, располагались перегонные кубы и установки с колбами, и аппараты.

Под потолком было множество масленых светильников. Мария привычно обогнула стол, направляясь к корыту для мытья колб, когда все цвета будто поблекли, а сам некромант начал становиться прозрачным. Девушка, ничего не понимая, и видимо желая помочь, схватила его за руку. И именно в этот момент некромант провалился в мир теней.

— Где мы? Что происходит? — Закричала она.

— Важная информация, не хватай некроманта за руки, если он начинает исчезать, мы в мире теней.

— Что это за мир? Почему мы здесь?

Некромант легонько дал ей пощёчину. — Молчи, здесь не орут, теперь просто следуй за мной. У богини смерти сегодня есть работа для меня, а тебя здесь быть не должно. Но теперь, пока я не выполню задание, мне как и тебе не покинуть это место.

Мир теней был трёхцветным, только черный, белый и серый. Мария шла за мэтром и видела вокруг нечеткие силуэты умерших деревьев, совсем без листьев. Солнца или луны нет,

да и света здесь нет, хоть и можно видеть. Но разглядеть что — либо не получалось, всё вокруг было похоже на видения, расплывалось и изменялось.

И вдруг, призрачный лес закончился. Мария увидела на опушке леса такой же призрачный огород, с чёрными растениями, среди них бродила белая девушка и пыталась собирать ягоды, а все растения хватали её за ноги и за руки, нанося, очевидно, сильные раны, из глаз её вместо слёз лилась кровь, но что — то заставляло её продолжать работу.

В руке некроманта появился костяной меч.

— Не сходи с тропы. — Крикнул он через плечо и пошёл в ужасный огород.

Едва он переступил незримую границу, всё поплыло и закружилось, а потом всё набросилось на мастера, а меч его горел голубым светом, разгоняя черный и серый цвета. Это продолжалось долго, пока черный и серый цвета не сплелись в жуткую, высокую фигуру с длинными когтистыми руками.

— Убирайся. — Прошипело чудовище.

Но мэтр молча перехватил одну когтистую длань и быстрым движением отрубил её, раздался нечеловеческий, ужасающий вой и чёрный огород исчез. А Мария поняла, что бежит за мастером по лесу и нигде не видно тропы. Но ей было любопытно.

— А где та девушка, мэтр?

— У меня. — Злобно ответил он, не разжимаю зубов. — Смотри в оба, ищи воина! — Прорычал он снова.

Мария ничего не поняла и не понимала, но стала вертеть головой.

— Слева движение!

Эригенс молча свернул. Они увидели молодого солдата, он едва махал мечом, а призрачные деревья хватали его ветвями, рвали на куски, кололи и пытались задушить.

Но меч мастера — некроманта снова вспыхнул голубым и сейчас Мария пожалела, что схватила мастера за руку, потому что деревья накинулись и на неё. Она пыталась отбиваться, но длинная ветка душила её и она потеряла сознание.

Очнулась она посреди заснеженного поля, в трёх шагах стоял мастер и держал что — то в руках. Потом резко взмахнул ими, и с его ладоней взмыли два белых голубя. Они летели всё выше и выше, а потом растворились в воздухе.

— Что это было? — Спросила она.

— Демон похитил две чистые души, эту садовницу, а потом и её жениха, который не побоялся отправиться на её спасение. Теперь они в безопасности. Какой важный урок ты получила сегодня, Мари?

— Всегда надо носить с собой кинжал? — Ответила она, слабо улыбаясь.

— Нет, не надо лезть в дела некроманта. Эта тварь наверняка тебя запомнила, а это не хорошо. Очень.

Глава 14. Что случилось с Бетти

Двое шли по снежному полю. Ветер был колючий и неприятный и девушка прятала лицо и руки.

— Мари, когда я брал тебя в помощницы, мне нужно было, чтобы ты мыла колбы, шила трупы и протирала пыль. Мне вовсе не нужно, чтобы всесильная академия магии объявила тебя личным врагом и на каждом шагу злые демоны пытались тебя утащить.

— Но без меня вы бы мага не убили, да и солдата в лесу увидела я.

— Я знаю, сделанного не исправишь, теперь ты под угрозой, старайся не отходить от меня далеко.

— Мэтр, а что всё-таки было с этой огородницей?

— Садовницей, ну что ж, слушай, хуже не будет, богиня Морриган всё равно уже смотрит на тебя.

***

Элизабет была красавицей, её знали во всех окрестных деревнях, потому что в её саду росли самые вкусные и сладкие фрукты и ягоды. Все хотели, если не купить их, то хоть попробовать. К тому же, она была крайне благочестивой. Самая завидная невеста. Возвращаясь вечером с ярмарки она конечно не видела и не могла видеть, как страшная тень крадётся за ней, тянет длинные когтистые руки, но не может схватить. Потом исчезает.

Ближе к полуночи явилась её сестра, она была пьяна и грязна. Опрокинула горшок с кашей и громко ругалась. Элизабет долго терпела, но в сердцах обругала её «грязной шлюхой» и в тот же миг упала без чувств. Сестра Дженни не обратила на это внимания и добравшись до кровати уснула. Проснулась она от холодной воды, льющейся на лицо. Её тормошил Чарльз, жених Бетти.

— Просыпайся, пьяница, и отвечай, что ты сделала с Бетти. Почему она так бледна, почему мерцает? Что здесь было?

— Я, я не знаю. — Бормотала испуганная девушка.

Тогда Чарли бросился к тому единственному, кто мог ему что — то объяснить. К отцу Адриану.

— Очень печально. — Проговорил отец Адриан. — Демон завладел ей, видишь по щекам катятся кровавые слёзы. Я не знаю что делать.

В ярости Чарльз прокричал. — Выходи на бой похититель, выходи трус или бери меня тоже.

И в тот же миг он упал на пол рядом с Бетти.

***

— Остальное ты знаешь. — Закончил некромант, свой рассказ.

— Я не знаю, что случилось после того как я отключилась.

— Мне удалось разогнать тернии демона и объяснить Чарльзу, что ни он, ни Бетти не принадлежат похитителю и что он должен объявить это вслух и разорвать узы. А потом, тёмная Морриган вернула нас в мир живых.

— А почему она решила им помочь?

— Потому что им еще жить и жить. Их время не пришло и Морриган следит за этим.

— Услышал бы вас иерарх, как открыто вы говорите о богах и богинях, живо бы отлучил от церкви и отправил на костёр.

— Меня уже отправляли на костёр Мари, я не горю, и мечами меня протыкали, и вешали. Это бесполезно, убить некроманта могут только его чёрные братья.

— Вот как, я и не догадывалась об этом. Мы приближаемся к лагерю мэтр. А как вы всегда узнаёте пароль?

— Он написан на верху шлема у каждого патрульного Мари. Ты их не видишь, просто, из-за маленького роста.

— «Линдун и Бретань навсегда» — Проговорил он патрульному и пошёл дальше не глядя как Мари просит парня наклониться или снять и показать ей шлем.

***

Работа на сегодня была окончена, все препараты и инструменты расставлены по местам, все колбы вымыты. Эригенс сидел перед открытой дверцей печи и молча смотрел на огонь. Мари подошла и присела, молча, рядом. Она подала мастеру стакан с вином, а второй оставила себе. Зима была спокойной и тихой. За окнами было уже темно, и завывал ветер.

— Мэтр, а что будет, если чёрные братья не явятся, вовремя, к спятившему некроманту? — Вдруг спросила Мари.

— Вот какие мысли бродят в твоей голове. Такой некромант будет сидеть на горе черепов, окружённый армией мёртвых и злобно смеяться.

— Вы шутите. Откуда вы это знаете?

— Такие случаи уже бывали в древности, сценарий всегда один. Только не спрашивай что такое сценарий, я давал тебе книгу прочитать.

— Пока не могу, там слишком много слов, стоит мне начать, как я засыпаю. А какие мысли у вас, Мэтр? — Ловко перевела она тему, отпивая из своего стакана.

Эригенс усмехнулся. — Где ты взяла кошку Мари? Вот такие мысли.

— У кухарки графа Лестера в замке, их кошка принесла котят и…

— Ты ходила в замок? Я же велел тебе не уходить далеко?

— Я забыла мэтр. — Сказала она с лукавой улыбкой. — Но кошка очень нужна, мыши попортили кучу припасов на складе. Она мурлычет если её погладить. У меня никогда не было кошки. — Добавила она печально.

И некроманту снова стало её жалко, как тогда, в камере. Эригенс закурил и подумал, испытывать чувства хороший признак, значит, я еще далёк до конца, и успею выполнить то, что должен.

— Мари, если ты не хочешь, чтобы колдуны уложили тебя на разделочную доску и долго вынимали кишки живьём, не отходи далеко, больше. Пойми, теперь для тебя это реальная опасность.

— Этого больше не повторится мэтр.

— Лучше расскажи мне, что происходит в лагере.

— Солдаты постоянно уходят в самоволку в Лефрэ, потому что шлюхи с наступлением холодов перебрались в тамошние трактиры на зимние квартиры. Приходят пьяные, и наш капитан постоянно сажает их десятками на гауптвахту, и грозится вешать, но все знают, что у него приказ беречь людей и не боятся. Закончилось мыло на прошлой неделе, и все чешутся от блох, а когда привезут непонятно. Солонина и ячмень подходят к концу, люди волнуются. Думают, придётся скидываться в общий котёл и закупать в Лефрэ.

Вот пожалуй и всё. А еще болтают, что капитан завел себе пассию, вроде даже знатную. Пожалуй, пойду я к себе мэтр, поздновато уже. Эригенс хотел сказать «Ступай Мари», но не успел. Ему помешал сильный и быстрый стук в дверь. От этого стука веяло проблемами и паникой. Некромант вздохнул, затушил окурок, отставил пустой стакан и пошёл открывать.

Глава 15. Охота на демона

За дверью стоял бледный и перепуганный вестовой.

- Мэтр чародей, скорее идите за мной, капитан зовёт вас срочно, там…

- Успокойся Робин, просто покажи куда идти, Мари возьми мою сумку и следуй за мной.

Вестовой вёл их через лабиринт хозяйственных построек. До зимы солдаты успели превратить бывший временный лагерь в крепость. Территория была обнесена высоким валом, перед которым был глубокий ров утыканный кольями. Поверх вала построили деревянную стену высотой в четыре человеческих роста и даже расставили смотровые башни по периметру. Вокруг лагеря вырубили все кустарники, чтобы никто не смог подобраться незаметно и вырыли колодцы. Теперь это был крепкий орешек, но как выяснилось не для всех.

Капитан – комендант, крайне злобно, смотрел на стену сарая. И его можно было понять, потому что к стене был прибит огромными гвоздями один из солдат.

- Что это такое мэтр чародей? Вы можете мне сказать?

- Могу, к сожалению.

- Некромант обернулся к девушке и сварливо произнёс. – Узнаёшь своего знакомца?

- Ка какого знакомца?

- Того самого, из мира теней. За чистыми душами он увязаться не мог, за служителем Морриган тоже, это он за тобой.

- А мне вы не хотите объяснить, мэтр? – Вклинился капитан. – К этой траханой стене прибит Бартоломью Хиггинс, он служит уже пятнадцать лет, его не смогли убить мавры, кастильцы и пираты. На моих глазах он однажды отмудохал трёх гаэлов и даже не вспотел, представить не могу, кто мог сделать такое с ним, да еще и в полной тишине.

- Спокойнее кэптен. – Усмехнулся Эригенс. – Это просто демон, и нам срочно нужно вычислить в чьё тело он залез.

- Залез?

- Да, демоны эфемерны, бестелесны. Проникнуть в лагерь в таком виде он никак не мог, весь участок окружён охранными знаками. А значит, он залез в кого – то, кто выходил за территорию. Скорее всего, в одного из патрульных. Сейчас соберите всех, кто выходил в патруль за последние сутки перед зданием штаба. И хорошо осветите территорию. Чтобы всё было видно. Но перед этим посмотрите мне в глаза. Эригенс вгляделся в самую душу коменданта и не увидел демона. Итак, выполняйте это, через полчаса перед штабом.

- Мари, следуй за мной. Он повёл помощницу в её постройку, отдельную как у баронессы.

Там он сдвинул всю мебель в углы, а в центр поставил стул. Вокруг стула он начертил охранные знаки и посадил Марию на него.

- Мари этот демон пришёл, чтобы убить тебя и забрать твою душу, а затем вселиться в твоё тело. Сейчас я пойду его искать. Может случиться так, что в комнату войдёт капитан или Алфи Кроу, который бегает за тобой как собачка, забыв про службу, или я, и начнет уговаривать тебя выйти. Будет кричать, что нужна твоя помощь. Или что пожар, или устроит тут пожар, даже в этом случае ты не должна выходить. Если ты справишься, возможно, он полезет в твоё сознание, тогда борись, преодолевай, я знаю, ты это умеешь. Никакой пароль тут не поможет, единственная проверка это попросить того кто придёт переступить черту. Если он не сможет, значит это демон.

Надеюсь это понятно?

- Да мэтр, я всё запомнила. – Она ответила слабым голосом и со слегка бледным лицом.

- В другой раз, не хватай меня за руку, будет тебе наука. – Проговорил он и вышел.

Перед штабом выстроились пятьдесят патрульных. В жаровнях горело масло, видно было хорошо. Эригенс стал обходить их всех по очереди и внимательно смотреть в глаза. Но демона не нашёл ни в одном.

- Это точно все?

- Точно, вот только я забыл про тех, что бегали в самоволку в Лефрэ.

- Осмотреть всех на гауптвахте?

- Не думаю, что это поможет, там только те, кто попался.

- Да твою же мать.

- Голос подал вестовой. – Мэтр, мой брат из судейских.

- И?

- Он рассказывал, что когда им нужно поймать преступника, но свидетелей нет, они делали приманку.

- Это как?

- Распускали слухи, через своих людей, что какой – то купец хранит дома золото и душегубы лезли его грабить, а они брали их из засады.

- Недурно. А ну ка сынок, посмотри мне в глаза. – Сказал Некромант.

И этот чист. Но идея хорошая. Так и сделаем.

- А что будет приманкой? – Спросил капитан.

- А приманка уже сидит на крючке, нужно только занять удобную позицию для наблюдения.

***

Мари сидела на стуле и думала о том, что такого страха она давно уже не чувствовала. Даже в теневом мире это было скорее приключение, но сейчас, всё иначе. И тут открылась дверь и мэтр вернулся.

- Всё хорошо Мари, я изгнал демона из патрульного, пойдём, уже можно.

Она уже встала, улыбаясь, но потом улыбка исчезла с её лица, и она слабым голосом попросила.

- Переступите черту, мэтр.

- Глупости Мари, ну же милая, пойдём.

- Проваливай, злобная тварь. Мэтр никогда бы не назвал меня милой.

- Выйди. – Уже злобно прорычал он, черты его лица поплыли, словно в мире теней.

Поняв, что раскрыт, демон заколебался и исчез. В тот же миг Мария оказалась на улице Лафайет, ей снова было десять лет, она снова сидела с повязкой на глазах, изображая слепую. Снова голод был ужасным и снова все монеты отберёт вечером главарь шайки нищих. Она почувствовала, как её пинают, чтобы отогнать с дороги и освободить проход, почувствовала боль и что надо бежать отсюда, но что – то заставило её остаться сидеть. Вот ей двенадцать и она в трактире толстяка Оливье, а вокруг пьяные и злые солдаты герцога Гиза, сейчас они еще выпьют и снова подойдут к ней. Но рядом открытое окно, три шага и спасение, но снова она остановилась. Теперь ей четырнадцать, она снова в камере околотка стражи и снова гнилозубый старик льёт баланду с протухшей капустой на пол камеры. Тут она стала визжать от ужаса и крутиться на месте её начало трясти изо рта полилась пена. Но наваждение будто смахнули. Рядом с ней стоял мэтр, держал её за руку, переступив черту.

- Засада не удалась. – Совершенно непонятно проговорил он и разжал руку. Мария шлёпнулась в грязь и лужу, а затем улыбнулась. – Мэтр, вы точно настоящий. А потом расплакалась. Эригенс смотрел на неё, изогнув бровь от удивления, слёз от неё он пока еще не видал.

В штабе сидели за столом трое, Капитан, некромант и лагерный капеллан. На его присутствии настоял сам Эригенс. В углу на стуле сидела бледная Мария. После посещения демона она наотрез отказалась отходить от некроманта дальше, чем на три шага.

- Что будем делать, мэтр? – В пятый раз спросил капитан.

- Нужно вычислить в ком сидит этот урод и тогда отец Хэнесси его изгонит.

- Я? – Удивлённо спросил священник. Но это ваша работа мэтр.

- Хорошо вы устроились падре, как чуть что так сжечь проклятого некроманта, а как демона изгонять так «ваша работа»

Раздался стук в дверь, снова нервный и тревожный.

- Входи. – Рявкнул капитан. Вестовой вбежал внутрь.

- Капитан, начинается буран, всё небо затянуто, солнце так и не появилось, темень хоть глаз коли. И еще капитан, Алфи Кроу покрылся какой – то странной дрянью, вроде коросты, и еще несколько солдат.

- Это что? – Злобно спросил капитан.

- Всё то же, демон нагнал бурю, чтобы посеять страх, а слегли те солдаты, которые прикасались к ней. – Кивнул он в сторону Марии.

В штаб вбежал патрульный. – Ещё двое убиты.

- Мэтр, если мы её сожжем, это прекратится?

Эригенс долго смеялся. – Вот она психология людей. – Нет, тогда вы все сдохните, это точно.

- Не хотел я к этому прибегать, но всё же придётся. Мари, следуй за мной.

Некромант вышел из штаба и начал чертить на земле свои знаки. Очень много в этот раз и очень сложные. Мария привычно помогала.

- Теперь иди в самый центр, встань на колени и пригни голову, чтобы не видеть лишнего. И ничему не удивляйся и не сопротивляйся.

Некромант встал рядом с помощницей, взял её за руку и резким движением костяного ножа перерезал вены. А затем громко прокричал. – Тёмная госпожа, прими эту душу и тело, я отдаю её тебе. Вокруг знаков взвилась снегом и ветром вьюга, прорисовав огромную, тёмную фигуру. Она протянула костлявую и когтистую руку. И в голове мастера возникла мысль.

- Она моя.

- Так подойди и возьми.

Кровь лилась на снег, душа ускользала, и демон в ярости проломился сквозь знаки и схватил девушку за плечо, пронзив его когтями. И тогда тёмная госпожа пришла за своим, тело некроманта вспыхнуло, непривычным, тёмным пламенем и из его глаз на демона посмотрела богиня смерти.

- Умри! – Прогремело так, словно это сказали и земля и небо вместе. А затем демон исчез, а некромант упал на снег. Лёжа слабеющей рукой, он вынул флягу с регенерином и облил руку, и плечо Марии а затем отключился вслед за ней.

***

Мария проснулась на своей кровати. За окошком был солнечный день. Она подумала, что ей приснился кошмар и улыбнулась. А потом её взгляд упал на мэтра Эригенса, сидящего рядом с её кроватью.

- Мэтр, это всё было?

- Было Мари, но уже закончилось. Я рад, что ты пришла в себя. Но теперь ты посвящена Морриган. Когда придёт время, она явится за тобой лично.

- Мне не страшно, вы же будете рядом.

- Эригенс набрал в грудь воздуха, словно собрался, что – то долго объяснять. Но сказал лишь. – Я буду, не волнуйся.

Глава 16. Замок трупов

Два дня военный лагерь Монтгомери первого приходил в себя после страшных событий связанных с потусторонними силами. После смерти демона все солдаты, покрывшиеся, странными язвами мгновенно пришли в нормальное состояние. Мари сказала, что в этой истории есть хоть что — то положительное, Алфи Кроу перестал ей досаждать. И вообще, солдаты старались поменьше с ней пересекаться и разговаривать. На третий день к воротам лагеря подъехал верховой в цветах графа Лестера. Когда через ров перекинули навесной мост, и он смог въехать, то сразу же заявил, что у него послание к мэтру некроманту.

— А коменданту граф ничего не велел передать? — Уточнил старшина караула.

— Мне нужен мэтр. — Только и повторил гонец.

Послали за чародеем, и он не заставил себя долго ждать.

— Мэтр я ….

— Как тебя зовут сынок?

— Мэнни Спаркс.

— Значит так Мэнни, сделай глубокий вдох, еще раз. А теперь не таратoрь и не спеши, а спокойно рассказывай всё с самого начала.

— С тех пор как наш граф получил назначение в этот замок, мы всё время жили довольно скучно, ничего не происходило, ну кроме постоянных запоев самого графа. Но неделю назад начали пропадать люди. Первой исчезла одна из поварих. Знаете, половина обслуги прежнего владельца были крепостными, и он забрал их с собой.

Так что прачек и поварих, и вообще, девок не хватало. Так что наш сарж сразу забил тревогу и начал розыски, но его светлость были в запое, а отдавать приказы не по чину сержант не мог.

Обыскали замок, но ничего не нашли. Подумали, может поссорилась с остальными кухарками да сбежала в Лефрэ. Но это продолжилось, пропал мальчишка сын истопника, затем еще одна кухарка, а потом стали пропадать солдаты.

Тогда наш сарж жестоко обозлился и мы встряхнули графа немного, чтобы он перестал переводить вино на мочу и начал что — то делать. Тогда он возглавил поиски, мы разделились на группы, и пошли по подземельям замка.

Одна группа солдат пропала полностью, а группа графа сначала исчезла, а потом они объявились и Его светлость заявил, что дворня сбежала, а ребята провалились в скрытый колодец и переломали шеи. Это было вчера вечером, а сегодня утром сарж потихоньку отправил меня за вами.

— Ему стоило сделать это раньше Мэнни. — Мари принеси мою сумку, кэптен выделите мне в помощь того паренька у которого брат из судейских, чувствую он мне понадобится.

Из крепости вышли вместе. Через десять минут ходьбы стало ясно, что ходить по заснеженной дороге в длинных юбках очень трудно. И Марию пересадили на коня гонца, дополнительные сорок килограмм его сильно не напрягли. Тогда скорость сильно увеличилась, а девушка начала болтать с гвардейцем графа.

— Так ты что не был на штурме Лареймса?

— Нет, отряду графа Лестера было поручено прикрывать армию от удара в спину и беречь обоз. Это важно, далеко ли уйдёт армия без еды? — Оправдывался парень.

— Жаль, что ты не видел нашего мэтра во время штурма. Он в одиночку пробивался по горам трупов врагов, с огненным мечом в руке. Перебил всех чародеев и отрубил башку начальнику стражи. А потом, одним словом поджег полгорода и на крыльях пустился в погоню за поганым Филиппом, но его прикрывал сам глава академии, пока мэтр его убивал, Филипп сбежал.

Парень ехал, открыв рот, а некромант и вестовой Дэнни тихо посмеивались, слушая её рассказ.

Когда они подошли к воротам замка, на стенах и в башнях никого не было.

— Мэнни, когда ты уезжал, на стенах тоже никого не было?

— Я не обратил внимания, мэтр. Я очень спешил.

— Так кричи, чтобы открывали, пока я не разнёс ворота.

Парень честно стал драть горло. — Ричи, Хэнк, мэтр чародей приехал, опускайте мост, лентяи.

Ждать пришлось долго. Только через полчаса мост начал опускаться и прибывшие вошли в каменный мешок, и направились ко второй решётке. За спиной со зловещим лязгом опустилась первая. И Мари, и Дэнни почувствовали себя неуютно и тревожно. А Эригенс устало подумал, что его снова ждёт работа.

Некромант внимательно смотрел на бледные лица Ричи и Хэнка. Вероятно это от недоедания, из-за нерадивого начальства. Но это стоит запомнить, решил он про себя.

— Где ваш сержант парни?

— В караулке. — Сарж эй сарж, выходи, мэтр чародей прибыл. У сержанта лицо было нормальным. Все рядовые были зелёными пацанами, и только усатый сержант, как видно, служил давно.

— Мэнни рассказал мне, что у вас происходит. Хотите что — нибудь добавить?

— Да хочу. Я ни хрена не понимаю, что здесь творится. Поэтому я расставил ребят так, чтобы они были в группах по четыре человека, и могли следить за остальными группами.

— Это разумно. Расскажи мне про начальника, про графа. Кто с ним из дворян?

Мужик скривился, будто увидел дохлую крысу в каше. — Граф трус и пьяница. Всегда охраняет обоз и всегда ворует из него, почти постоянно пьян хоть немного. К вечеру на ногах не стоит. И рыцарей подобрал себе под стать. Ричард Моррей и два его сынка, все трое драчуны и баламуты. А четвертый Луи де Брюссак, рыцарь из ихних.

— Ясно. Скажи после того как группа графа пропала во время розыска, его поведение как — то изменилось?

— Да никак, проорал свою чушь, да умотал с компанией дрыхнуть.

— Хорошо, спасибо. Сейчас сержант, собери — ка всех своих людей прямо здесь. Сними всех, со всех постов.

Когда весь гарнизон выстроился у ворот, их было тридцать два. Эригенсу не нужно было заглядывать им в глаза. Он просто прошёлся мимо строя, убедившись, что все они люди.

— Из обслуги никого не осталось?

— Нет, последние пропали вчера. — Грустно ответил сержант.

— Сейчас отбери для меня десять самых стойких и опытных. Они пойдут с нами. А сами займите караулку и башню над ней и держите оборону.

— Оборону от кого?

— От всех, главное побольше света. Чтобы вы не бегали в темноте и не всматривались в мрачные тени.

— Понял, сделаем. Ваш отряд поведёт Манфред, вы уже знакомы.

— Хорошо сарж. — Дэнни, иди-ка сюда. Что думаешь?

— Думаю, что враг проник в замок, прячется в подземельях и убивает по одному.

— Разумно. А что же тогда с графом?

— А что с ним? Сержант же сказал, что он алкаш. Видать напился с ночи, а теперь спит и хоть трава не расти.

— Может это вампиры, мэтр? Спросила Мария.

— Очень похоже. Я бы так и подумал, убивают в подземельях не выходят на свет. Но что же тогда с графом? Я не верю, что он такой кретин, и просто сбежал бухать. Но если бы его

укусили, он стал бы нежитью, просто трупом — кровососом. Что — то не сходится. Сначала осмотрим подвалы. — Бойцы, возьмите фонари, и встаньте в центр, остальные встаньте вокруг них, щиты и мечи в боевой готовности. — Дэнни, Мари вы тоже берите фонари и в центр строя.

— А вы мэтр? Спросила Мария.

— Я пойду впереди.

Так они и спустились в тёмные коридоры. Первые метров триста всё было тихо. Потом некромант учуял их, всё-таки вампиры.

— К бою. — Предупредил он солдат.

И тут началось. Твари кинулись на него со всех сторон, одновременно. Он слышал, как за спиной бескровные тела глухо бьются в щиты и как солдаты отчаянно рубят мечами. Волнения не было. — Qui sanguinem bibunt, ex hoc mundo deserunt. Привычно произнёс он, отсекая одну голову. Но ничего не произошло. Это было настолько невероятно, будто кобыла спела песню.

— Уходите быстро. — Крикнул он людям и почувствовал, как трещит кость и сухожилие в руке, которую схватил упырь. Костяной клинок выбили из ладони. И тогда Эригенс разозлился. Пусть заклинание не действует, но он всё еще некромант. Существо, созданное специально, чтобы упокаивать ожившие трупы. Глаза загорелись голубым светом, сполохи побежали по старому плащу, он схватил ближайшую тварь двумя руками и буквально сжёг её своим пламенем. Затем второго и третьего. Через полчаса всё было кончено, а последние две твари убежали, и это было еще страннее, вампиры не понимают, что надо бежать, они прут даже на смерть.

Когда он вышел на свет, Мария вырвалась из рук солдат и бросилась к нему.

— Мэтр, нам пришлось её держать, она рвалась в подвал. Некромант кивнул ему молча в знак благодарности, пока девушка его обнимала.

— Я боялась, что они убьют вас мэтр.

— Никогда еще вампир не убивал некроманта, Мари.

— Но и на ваши заклинания они еще никогда не чихали.

— Это да. И с этим нужно разбираться. — Бойцы, берите её под ручки и ведите в караулку и сидите там. Со мной идут только Дэнни и Манфрэд. Дальше, не слушая протесты Марии, он быстро пошёл во внутренний двор.

— Мэтр, они вам плащ в клочки разорвали, и это рассечение на скуле надо бы осмотреть. — Волновался Дэнни.

— Не переживай солдат, мной дракон подавился.

— Это же шутка мэтр, драконов нет.

— Как знать.

За шутками и байками подошли к главному залу и миновали его.

— Где обычно сидит граф?

— В малом зале, это наверх и направо. — Ответил Манфрэд.

Эригенс поднялся по лестнице, миновал коридор и толкнул дверь. Он не собирался чинить политес.

Рыцари сидели за столом, во главе стола граф Лестер.

— Кто ты, что смеешь врываться в мои покои? — Грозно спросил граф.

Некромант не отвечал и просто внимательно смотрел на графа. А потом он задумчиво сказал «Говорящий вампир»

— Как ты стал таким, граф?

— Не твоего ума дело, смерд.

— Ну да, я смерд, сейчас случится невероятное, смерд и холоп покромсает господ на ломтики.

В тот же миг, быстро, словно молнии все четыре рыцаря метнулись к нему. Этот миг некромант потратил на то, чтобы левой рукой вынуть свой костяной меч, а правой вытолкнуть

солдат за порог малого зала. Старший Моррей насадился на костяное лезвие и стал медленно осыпаться прахом.

Сыновья попытались вцепиться в горло некроманта с двух сторон, но один вспыхнул голубым огнём, и с воем сгорел, а второго некромант перехватил двумя руками и разорвал пополам. А вот де Брюссак подгадав момент, достал до горла, и хлынула кровь. Некромант попятился, зажимая рану и оседая на одно колено.

Но в этот момент в Брюссака вонзилось два длинных турнирных копья. Солдаты сорвали их со стены в коридоре. И пока тот дёргался, пытаясь сорваться с копий, Эригенс вскинул руку, и вампир осел на пол, потерял силы.

Эригенс проговорил шёпотом несколько слов и обмотал шею грязной тряпицей поднятой с пола. Он встал и спросил. — Как это случилось? — Отвечай, властью тёмной госпожи приказываю тебе. Голубые всполохи сменились черными и людям, видевшим это, стало страшно. Голос звучал будто отовсюду.

— В замок явился вампир — отец. Он создал низших и высших.

Некромант подошёл к графу и схватил его за горло. Он долго держал, пока воющий вампир не прогорел дотла.

— Таких вампиров я еще не видал, пытаясь улыбнуться, сказал он. Темнеет, идите за мной.

И направился во двор.

Когда солдаты увидели Эригенса, их начало трясти от страха. Он выглядел страшнее любой нежити, пылая чёрным пламенем, которое было видно даже в темноте.

— Все ко мне, сложить костры, больше света, всем взять копья и щиты.

Так они и стояли, ожидая, неизвестно чего и никто не решался спросить.

В полночь дверь со скрипом отворилась. Из проёма начало вылезать нечто. Когда-то оно было человеком, но не теперь. Руки с торчащими из плоти костями, длиной каждая в полтора метра, голова острая в затылке, но круглая там, где должно было быть лицо. Самого лица не было. Была огромная пасть с острыми иглами — зубами. Четыре коротких, когтистых ноги как у кузнечика. Тварь неожиданно завизжала и солдаты стали падать замертво. Но кажется, некромант был готов. Obscura domina mea adest. Произнёс он и вокруг твари вспыхнули тёмным огнём углы пентаграммы, запирающей любую нежить. Эригенс вонзил меч в землю, и его воля столкнулась со злобной волей вампира. Тот послал комок смертельной тьмы, некромант принял его, впитал в себя, а затем, вернул десятикратно усилив. Тварь упала и завизжала, мерзко и испуганно. Эригенс перешагнул линии и вонзил костяной меч, горящий черным пламенем в её голову, проник в мысли урода, а затем развоплотил чудовищ. Лишь меч, воткнувшийся в землю и пепел, в виде фигуры вампира, теперь, напоминал о битве.

— Нет нежити страшнее некроманта. — Проговорил Эригенс, сплёвывая кровь. Люди ошарашенно молчали.

Глава 17. Мартин

Утро пришло незаметно. Все выжившие сидели в караулке, и пили кислое пиво, курили и почти всё время молчали. Трупы погибших от визга твари пробили деревянными колами и оставили пока во дворе. В живых осталось всего девятнадцать человек, не считая сержанта. Мари после бессонной ночи уснула, сидя на лавке и её перенесли на топчан.

— Что нам теперь делать мэтр? — Спросил сержант.

— Первым делом, Дэнни возьмёт у графа бумагу и чернила и запишет показания всех, кто выжил, а вы все распишитесь. Хм, поставите отпечаток пальца. Их нужно будет запаковать в один пакет с моим отчётом и отправить королю. Затем я попрошу нашего капитана прислать вам подкрепление, человек пятьдесят. Кроме того сожгите все трупы. А дальше будет видно, ты за главного сержант. Парни, растолкайте мою помощницу.

— Дэнни, команда ясна?

— Да, мэтр.

— Бодрее Мари, нам пора в лагерь.

***

Магистр академии магии Мартин Кох уверенно шёл мимо древнего амфитеатра Флавиев. Он улыбался, кто же идёт ранним утром от любовницы в плохом настроении. Ночка выдалась жаркая. Утренняя прохлада тенистых, извилистых улочек древнего Рома бодрила.

Вспомнилось детство, сын пекаря из маленького Регенсдорфа с малых лет помогал отцу в работе, он был наследник, старший сын. Пока однажды не разжёг печь взглядом. Священник в тот же день отписал письмо в академию и через неделю, маленький Мартин уехал на почтовой карете в великий город, учиться на мага.

А наследником стал младший братишка Ганс. Семья гордится Мартином, они даже не подозревают какое здесь гадючье гнездо. Чтобы выжить в нём, нужно быть самой ядовитой и хитрой гадюкой. Ах какая великолепная ночь у него была. Его Хельга учится уже на бакалавра, давно не школяр, но студентам большие деньги не положены, поэтому она и живёт так далеко. На самом деле её зовут не Хельга, она откуда — то из земель балтов, и даже еще дальше. Произнести её имя правильно не мог ни сам Мартин, ни местные латины. Они звали её Оливия. Варварские языки трудны для произношения.

Наконец Мартин добрался до огромного комплекса академии. Теперь нужно было еще идти к главному корпусу. В прошлом месяце Мартин, наконец — то получил звание магистра, и сегодня знаменательный день. Сегодня, после обычного учёного совета, его наставник проведёт его на закрытый совет правления.

Профессор Леонардо Мариччи сказал, что такой талант как у Мартина нельзя оставить в тени. Ему уже нужно вникать в дела управленческого аппарата.

Это не лесть, Мартин и сам знал, что одарён. Всего за четыре года он смог обучиться управлению стихиями, а затем начал быстро продвигаться в других дисциплинах. Без труда дались ему медицина и алхимия, он успешно овладел искусством изменения плоти и сделал несколько важных открытий в селекции видов.

Он вывел не только новые виды жизнеспособных разумных гомункулов, но и полезных животных гомункулов, и даже, невероятное достижение — мёртвых.

Его награждали в большом зале. Мартин очень хотел попасть в закрытый совет управления и потому без споров создавал любое существо, о котором просил его наставник Леонардо. Он даже сконструировал и собрал специальную машину, это был полумеханический аппарат с силикатной сердцевиной, он позволял мгновенно высчитывать нужный результат и определять необходимый генный материал.

Создание полумеханических магических конструкций это тоже его заслуга. Учёный совет уже обсуждает создание новой дисциплины. Молодой магистр был так счастлив, что будто летел над грешной землей, а не шёл вовсе. А вот полёты ему так и не дались, но это мелочи.

За приятными мыслями ноги принесли Мартина к его лаборатории, хотя нужно было в малый зал, и он почти побежал, чтобы успеть. Полы мантии мешали. Напрасно ректор пустил святых отцов в академию, и выделили им кафедру религиоведения. В угоду им теперь все маги носили мантии точь в точь похожие на одежды священников, только без белого воротничка.

Ну вот и пришёл, учёный совет закончился, и как раз сейчас, начнётся то, ради чего он бежал. Входя, магистр пытался настроиться на серьезный лад, но в мысли, почему — то, упорно лезла красавица Хельга со своими кудрями и озорной улыбкой.

Малый зал был вовсе не малым. Рассчитан на шестьдесят человек, стены обиты дубом с декоративной резьбой, на всех местах кресла. Витражные окна с мозаиками и повсюду волшебные светильники, очень красиво.

— Итак, начнём. — Сказал ректор.

— Для начала поприветствуем нашего нового магистра в совете правления Мартина Коха. Его заслуги вы все знаете.

— Не пытайся сразу ничего понять Мартин, это придёт со временем, пока просто слушай и вникай. — Я собрал вас сегодня в связи с недавними событиями в Лареймсе. Средства на счета академии не поступают с конца августа. Сейчас мы должны принять окончательное решение по нейтрализации Монтгомери первого и его влияния на Филиппа и экономику континента.

— Мэтресс Беллачино, изложите кратко, последнюю информацию и намеченные вами планы.

— Как все знают, герцог Монтгомери казнил семью своего короля и его самого, а потом незаконно узурпировал власть. После чего, Его Величество Филипп прекрасный объявил захватчику войну. Но Монтгомери привлёк на свою сторону нежить, заручившись поддержкой преступника — некроманта, известного убийцы и маньяка.

Этот некромант известен массовым убийством жителей Аусдорфа, в следствии чего, в землях Карла Оттона по ходатайству Иерарха завели на него дело и объявили в розыск. С бесчисленной армией нежити Монтгомери вторгся в земли Филиппа, захватил столицу, и его армия мертвецов перебила половину жителей.

В ходе боёв были убиты также двадцать магистров академии, поддерживавшие войска Филиппа и разграблен дочиста наш филиал в Лареймсе. Далее, Монтгомери, шантажируя Филиппа тем, что добьёт всех оставшихся жителей, вынудил его отдать большие земли на границе с Бретанью и выплатить огромную сумму золотом.

После чего бежал из столицы, поместив свою мёртвую армию в двух днях пути от столицы, неподалёку от городка Лефрэ. Позже мы направили на переговоры с некромантом профессора кафедры стихий, Андре Пирелли, но после начала переговоров профессор был подло убит неожиданным ударом в спину. После чего коллегия решила не терпеть более унижений и не терять педагогический состав, поэтому мы отправили к некроманту гомункула мэтра Мартина, но он не справился.

Я предлагаю провести следующие мероприятия. Иерарху было направленно ходатайство от коллегии магов и завтра он зачитает буллу об отлучении узурпатора Монтгомери от церкви и объявлении некроманта Эригенса сатанистом преследуемым церковью. На любой земле он должен быть предан пленению и смерти.

Руку поднял совсем седой профессор. — Мэтресс Беллачино конечно же знает, что некроманта невозможно убить. А если это всё же удается, то из его тела вылезает не убивае-

мая, мёртвая нежить, которая несёт смерть всему живому, и остановить которую, могут только сами черные братья.

Красивое лицо Вергинии Беллачино на мгновение стало злым, но она сразу взяла себя в руки. Огромные зелёные глаза лукаво смотрели на старика. И только ноздри великолепного носика раздувались как у кобылки.

— Мне известен этот факт, мэтр. Я продолжу. Кроме того мы направим двести магистров разных факультетов на помощь Его Величеству Филиппу и его армии, которую он сейчас формирует по новому образцу в Лареймсе. У меня всё.

— Коллеги голосуем за или против. — Проговорил ректор.

После окончания совета Виргиния попросила Мартина задержаться.

— Мэтр, стоит ли мне говорить вам, что всё, что вы здесь слышали, вы не можете рассказать никому. Ни маме и папе в письме, ни мяснику Бочелли с которым вы пьёте пиво на даже вашей любовнице Оливии.

Мартин только покивал ошеломлённо.

— Отлично, тогда закройте рот и ступайте, вы свободны.

Мартин снова думал, идя по городу о том, что мэтресс Беллачино знает, что он любит пить Карлово пиво со смешным толстяком Бочелли и что он ходит к Хельге. А что еще она знает?

***

Эригенс дочитал письмо с печатью короля и бросил его в печь. Затем допил всё вино, что было в стакане, и стал смотреть на огонь. Едва вернувшись в лагерь, и отправив в замок подкрепление, он начал разбираться с делами, но тут явился курьер от короля.

— Плохие новости, мэтр? — Спросила сидящая рядом Мария.

— Очень плохие Мари, но ты не переживай, тебя они к счастью не касаются.

Девушка положила ему руку на плечо. Эригенс отстранился, и рука скользнула на грудь, глаза девушки были полны заботы и чего — то еще.

— Оставь это Мари, я объяснял тебе, что я не человек. Растения умирают от моего взгляда, звери разбегаются, человек медленно истает и умрет, если будет слишком долго рядом со мной. Из моих глаз смотрит смерть, и она же ходит за спиной.

Девушка встала и пошла к выходу, но Эригенс слышал, как она прошептала «Мне всё равно»

Глава 18. Диверсия

В штабном помещении военного лагеря при Лефрэ сидели четверо. Эригенс пригласил на совещание коменданта и полезного парня Дэниэла. В углу сидела Мария, её никто не приглашал, но она все равно пришла. Окна были плотно задвинуты ставнями. На грубом дубовом столе коптили три масленых светильника. Капитан будто постарел, в тёмных жёстких волосах появились белые пряди, под голубыми глазами висели мешки, длинный с горбинкой нос слегка покраснел.

Сначала обсудили события в замке и решали, какие меры нужно предпринять. Постановили пока ничего не делать, тем более что некромант уже окружил его защитными знаками от нечисти. И тогда слово взял Эригенс.

- Капитан, с первым потеплением на нас двинется армия Филиппа, это огромная армия. Не просто кавалерия рыцарей, а настоящая пехота, с осадными орудиями и катапультами. Кроме того с ними будут двести магов и орды нечисти. Они планируют смять нас и двинуться на Линдун.

- Откуда эта информация?

- Король сообщил мне в письме. Он не стал рассказывать капитану об отлучении короля и о том, что все кроме одного его агенты в Роме мертвы. А тот единственный, что уцелел, был уже на подозрении. И уцелел только потому, что магичку не могли убрать только по подозрению.

- Почему король не сообщил об этом мне лично?

- Этого он мне не сказал. Нам нужно предпринять активные меры защиты, прямо сейчас. Чтобы мы могли потом продержаться до прихода подмоги. На этих словах некромант стал грустным.

- Хорошо, какие меры вы предлагаете мэтр?

- Для начала я предлагаю выпотрошить закрома купцов зерном, хлебом и мясом в Лефрэ. Полученное, складировать в замке, куда и перевести половину гарнизона.

- Разумно. – Согласился капитан.

- Кроме того я собираюсь тайно выдвинуться в Лареймс. Цель диверсия, ослабление армии Филиппа. С собой возьму только Дэнни. Он знает много языков и прикинется наёмником из Фландрии.

- А кем прикинусь я? Неожиданно влезла в беседу Мария.

- Ты прикинешься уборщицей моей лаборатории. – Сухо обрубил Эригенс.

- Я знаю столицу как свои пять пальцев. Знаю всех нищих, проституток и воров. Знаю где можно спрятаться так, что никто не найдёт.

- Так чего ж ты полжизни просидела в околотке? – Задал грубый вопрос капитан.

- Потому что при каждой облаве, девок выдавали на откуп за себя главари, чтобы меднолобые могли отчитаться, об арестах. – Возьмите меня мэтр, вот увидите, я проведу вас во все места, которые только вам понадобятся.

- Да она может пригодиться. – Согласился некромант.

- Тогда кем представится она? – Спросил Дэнни.

- Будете мужем и женой, вам не хватило урожая на зиму, и вы пришли в город в поисках работы.

Дэнни с улыбкой повернулся к Марии. – Распустишь руки, отрежу шары. – Сказала она, не отрывая взгляд от книги, и не видя, как умирает улыбка.

Капитан с сомнением посмотрел на лицо Дэнни. Обветренное и худое. Орлиный взгляд серых глаз и множество шрамов.

- Не похож он на пахаря. Походка и ухватки, всё выдает в нём мечника и рубаку.

- Скажет, что бывший солдат. Пройдут как – нибудь. Отдаст страже медяки за взятку.

- А вы кем будете мэтр? – Спросила Мария.

Все посмотрели на лицо полутрупа с горящими голубым огнём глазами.

- Я пройду в город в Тени. А если придётся ходить открыто, надену хламиду и колокольчик прокажённого.

- Как доберётесь по морозу? Лошади шарахаются от вас как от волка.

- Я подниму мёртвых коней, поэтому поедем ночью и не по дороге. К утру будем у ворот. Готовьтесь.

Зимой темнеет рано и в девять все трое плюс провожающий капитан, стояли за территорией лагеря. Мари и Дэнни заранее оделись как обнищавшие крестьяне, а некромант надел хламиду.

Неизвестно чего ожидали от транспорта люди, наверно обычных лошадей только мёртвых. Но увидели они совсем иное. По жесту Эригенса из земли полезли голые выбеленные кости, они стали собираться вовсе не в лошадей. Перед ними встали два зверя в холке в человеческий рост. Морды огромные и с клыками, лапы длинные с тремя изгибами и когтями. Длинные позвоночники, от которых росли рёбра, заканчивались острыми хвостами. Они светились изнутри привычным голубым светом. В вечерней темноте смотрелись они дико и страшно.

- В сортир успели сходить? Усмехнулся некромант.

Подавая пример, он запрыгнул на спину твари и подхватил Марию. Ругаясь шёпотом полез на свою и Дэнни.

Ехали в полной темноте и молча. Люди кутались в тряпки от колючего зимнего ветра, костяные лошади двигались намного быстрее живых. Первым ехал некромант, указывая путь в бездорожье, затем Дэнни. Ему не приходилось править, зверь сам знал, куда и как двигаться. Временами мелькали светом окошки хуторов и деревень. Их объезжали ради скрытности. Пересекли замерзшую речушку, Дэнни думал, что тяжеленные костяки провалятся, но нет, всё обошлось.

- Мари, куда ты поведешь Дэнни?

- Мы остановимся в Ощипанном гусе. Деревенские всегда останавливаются там, когда приезжают продавать молоко и яйца. Это на улице Тюльпанов неподалёку от мануфактуры Морреля. – А вы куда, мэтр?

- Это ты обещала тайные норы.

- Подойдите к Тощему Луи на улице Лафайет. Шепните ему «Три короны зубьями вниз» и за пять золотых он укроет вас от самого Мефистофеля.

Тем временем подъехали к Ларейсу и спешились. Костяные кони рассыпались и скрылись в снегу. Начинался рассвет.

Некромант дал парочке последние напутствия и пообещал подстраховать их при необходимости. Замотался в хламиду, надел на шею колокольчик, замотал лицо и растворился в сумраке. Только Мария видела неясную тень в лучах утреннего солнца.

Приближаясь к воротам оба нервничали, никто из них не был диверсантом. Но всё прошло легко. Стражники только вытряхнули из парня всю медь, что была при нём, и отобрали кухонный нож и кисет с табаком. Мария знала, что так будет, поэтому деньги были спрятаны у неё. Медные лбы не рискнули задирать ей юбки при горожанах и купцах на телегах. Она провела Дэнни короткой дорогой до Ощипанного гуся, где они сняли комнатушку с клопами и съели на завтрак яичницу. Дэнни чтобы не ломать образ весь день выспрашивал куда наняться, чтобы платили получше, а Мари продрыхла на клопах, на которых ей было плевать.

Вечером они пошли на встречу с мэтром в уговоренное место, на кладбище нищих и бродяг. Остановились у засохшего дерева, и через полчаса из мрака вышла фигура в хламиде.

- Неплохо справились, но до обеда вас пасли молодчики из тайной канцелярии, потом бросили. Видно убедились, что вы не диверсанты.

- Я никого не видел. – Сообщил Дэнни.

- Удивительно, но я тоже. – Добавила Мария.

- Профи, это вам не медные лбы. Я всё узнал детки. Лагеря пехтуры размещены в казармах на южной окраине города, они нам не нужны. Нам нужна нежить, которая копится под главным собором и дом командующего, герцога Неверского. Упокаивать нежить пойду я, а вам придётся выкрасть документы из его особняка. Потому что это нужно сделать одновременно иначе поднимется тревога. Справитесь?

Дэнни молчал ошарашенно, а Мария напряжённо думая.

- Я знаю, где дом Неверского и смогу туда пробраться. Но Дэнни будет мне мешать. И мне нужна мужская одежда.

- Ничего, он постоит на шухере. Быстренько найди одежду, времени на подготовку нет, тайная канцелярия рыщет по городу. Маги повсюду расставили заклинания ловушки. Долго нам в городе не проторчать. Идите и да хранит вас Та что бросает кости.

Эригенс медленно шёл по направлению к собору, не скрываясь и звеня колокольчиком. Прохожие шарахались от него как от чумы. Он не стал заходить внутрь, прошёл тенью к подсобкам и спустился в подвал, оттуда через тайную дверцу в подземелья. Дошёл до отмеченного им днём места, и остановился в центре пентаграммы, держа в руке костяной нож. Он стоял, не двигаясь, отсчитывая время. Нужно было ждать условленного часа.

Мария быстро шла по глухим переулкам подальше от глаз стражи и тащила увальня за руку. Ходить, переодевшись мальчиком, было намного удобнее, чем путаясь в юбках. Волосы спрятала под шапку.

- Стой здесь и смотри по сторонам, если появится стража, громко свисти и сразу скрывайся в проулках и беги к трактиру.

Она быстро убежала и Дэнни даже не успел сказать, что он отродясь не умел свистеть и в жизни не найдет дорогу до трактира. Но было уже поздно.

Мария пробралась в дом через вход для прислуги. Проволокой вскрыла замок и бесшумно вошла. Она пробиралась по тёмным коридорам к кабинету герцога и думала о том, что «лишь бы он спал» Кабинет был пуст и лишь в углу ей почудилась неясная фигура. Но дело есть дело, она начала оценивать замок на ощупь и в этот момент в кабинете вспыхнул ослепительный свет. Возле стола стояла, сбросившая, заклятье невидимости магесса.

- Вот как, воришка? Или шпион? – Сказала она насмешливо.

У Марии все внутренности скрутились от страха. Если врать, что воришка то просто повесят, подумала она. Но поняла, что в этот момент мэтр укладывает армию нежити и никакое враньё её не спасет. А магесса махнула рукой и Мария в полном сознании, но без возможности сделать единое движение упала на пол. Даже в таком состоянии они почувствовала, как мэтр призывает тёмные силы, чтобы лишить врага трупной армии.

С улицы какое – то время был слышен шум боя и звон клинков, а потом предсмертный крик такого знакомого голоса.

Глава 19. Бегство

В кабинет вошёл мужчина в строгом костюме. Светлые волосы были оформлены в аккуратную причёску, лицо симпатичное и даже добродушное, только серые глаза пронзительные и жестокие всё портили. Магесса наоборот весело улыбалась, очень красивая, в свободном изумрудном платье, кудрявые локоны рассыпались по плечам, а зеленые глаза смеялись.

— Дайте ей возможность говорить Амалия. — Попросил он.

Амалия лишь взмахнула рукой и Мария почувствовала, что губы двигаются.

— Кто ты девочка? И что здесь делаешь?

— Я Лиза, Тощий Луи послал меня украсть золото из сейфа. — Ответила Мария.

— Она врёт, я это вижу. — Сказала Амалия. — К тому же, кто — то сейчас уничтожил армию нежити.

— Я офицер тайной канцелярии, все серьезно. Говори всю правду девочка, или умрешь.

— Она этого не боится, разве вы не видите? — Вмешалась магесса. — Дайте мне.

Амалия снова взмахнула рукой, рисуясь, красивым, театральным жестом.

— Выключу-ка звук, не люблю крики.

Она вынула из сумочки тонкий и красивый нож, покрытый рунами. Подошла к Марии и медленно провела остриём от виска к губам. Боль была такая, словно через лицо прямо в мозг забивали гвозди.

— Офицер не знает, как говорить с такими фанатиками как ты, не боящимися смерти. А я изрежу тебе лицо, выколю глаза, отрежу руки и ноги и посажу на улице Лафайет.

— Вот, теперь она боится. — Сказала Амалия строгому офицеру.

— Так пусть отвечает.

— Нет, еще рано. И она провела ножом от середины подбородка и по шее.

Мария уже не могла ни думать, ни терпеть это. Ей казалось, что ей выдернули разом все зубы из нижней челюсти, а на шею льют расплавленный свинец. Из глаз лились потоком слёзы, а из носа кровь.

Амалия подождала несколько минут, а потом резко снова вернула ей возможность говорить.

От этого Мария прокусила язык и щеку и начала захлёбываться своей кровью.

— Вот сейчас она нам всё расскажет. — Ласково, издевательски ворковала Амалия.

И в этот момент, строгий офицер неожиданно упал. Колдунья быстро обернулась. За спиной офицера стоял прокажённый с костяным мечом в руке, и чёрный огонь пылал на его хламиде.

Амалия быстро вскинула руку, на запястье которой висел маленький флакончик. Он вспыхнул как солнце, опаляя некроманта. Второй рукой она создала нечто вроде защитного поля. Оно мешало некроманту приблизиться, но он все равно медленно шёл. Но резко свет угас, защита пропала, и Эригенс по инерции пробежал три шага. Тело колдуньи корчилось и билось на полу, а из основания затылка торчал, исписанный рунами нож. Ноги у Марии дрожали, колени и руки ходили ходуном, голова кружилась и болела, но она стояла.

— С каждым разом всё точнее. — Пробормотал некромант и одним движением оторвал дверцу сейфа. Он был пуст.

Тогда Эригенс подхватил девушку на руки и выпрыгнул в окно. Внизу было полно стражи и людей герцога Неверского. Не тратя времени, некромант вскинул руку, резко сжал ладонь в кулак и дернул руку на себя. В один миг остановились сердца у всех, кроме одного колдуна. Он охнул, но устоял. Затем протянул вперёд такой же флакончик как у Амалии, и некромант снова задымился, но не стал принимать бой, а держа Марию одной рукой, побежал прочь от дома. Он петлял по вонючим, закоулкам пытаясь скрыться, сносил заклинания ловушки и понимал, что

бежит как загоняемый зверь. Проклятый колдун оказался крепким орешком. Он летел высоко над домами и посылал одну молнию за другой. Эригенс ловил и отводил их мечом. Дальше так не пойдет. Он выпустил Марию из рук, разрезал ладонь, капая на землю кровью, и произнёс «Uras iam, creatura volans». Колдун рассыпался прахом. И в этот миг из переулка выбежали стражники, сбив с ног пытающуюся подняться Марию. И тут глаза некроманта подёрнулись розовым туманом злобы, он вспыхнул полностью огнём, сжигая людей и рубя мечом наотмашь. Молоденькую колдунью, вбежавшую вслед за ними, он разрубил пополам. Падая, она высвободила уже готовое заклинание, прогремел взрыв и Эригенс почувствовал, как тело пронзают десятки осколков от разваливающихся стен. Мгновенье он стоял, затем подхватил Марию и бросился к канализационному стоку, пробежав по нему метров двести, он пролез туда, где сток уходил под землю. Какая ирония, Той что бросает кости, думал он, таща за собой девушку, канализация Ларейма так и не отпускает меня. Земля содрогнулась от взрыва наверху. Некромант усмехнулся, чистоплюи не расставили ловушки в этом дерьме, и ищут наугад, даже хорошо, что Мария без сознания.

Мария очнулась резко, придя в себя и тут же застонала, боль тоже вернулась резко. Но тут же услышала знакомый голос.

— Не двигайся, не срывай повязки и не пытайся говорить. Раны очень нехорошие. Осколками от взрыва повредило глаза. Как вернёмся, я вылечу это, но с собой регенерина у меня нет. Мы в подполе заброшенного хутора. Сейчас поднять коней я не могу, слишком круто пришлось. Да и опасно ехать, пусть всё немного уляжется. Сейчас я дам тебе попить, не пытайся разжать челюсти, губы я разлеплю тебе сам. После объяснений и нескольких глотков вина Мария успокоилась. Её даже не волновали выбитые глаза, конечно, всё будет в порядке.

***

Мартин Кох с удивлением осматривал развороченный переулок. Трупы стражников видимо лежали близко к эпицентру взрыва. Их тела спеклись в кровавую кашу. Куски кирас даже не удавалось вытащить. Так прочно они сидели в этом месиве. Стены домишек разнесло в куски. Вот здесь видимо стоял некромант. Его должно было нашпиговать кусками кирпичей, как он выжил? А здесь, он что — то вытащил из-под трупного месива стражников. Скорее всего, воровку, она, пожалуй, могла и выжить, заваленная телами стражников во время взрыва. Но посекло её тоже чувствительно. Мартин пошёл по следам. Он умел читать в потоках энергий и видел их остаточные завихрения, чёрные и грязные. Он побежал по канализационному сливу, а потом видимо нырнул сюда, погрузившись в это. Дальше Мартин не пошёл бы по следу даже за должность ректора. Сзади к нему подошёл наставник Леонардо в компании шефа тайной канцелярии.

— Ты осмотрел подземелья собора? — Спросил профессор.

— Да учитель. Из всех неживых гомункулов, он словно выбил нечто, теперь это просто свалка трупов, ничего нельзя сделать. Я даже не знал, что такое возможно.

— Это его профессия, стоит ли удивляться. Понять как это сработало, может только другой некромант.

— Как он ушёл? — Спросил главный сыщик.

— Нырнул вот сюда, ответил Мартин.

— Нужно приказать накрыть решётками все стоки.

— Вы думаете, решётка остановила бы того, кто убил сотню стражников и трёх колдунов? — Спросил Мартин.

— Вам виднее. — Ответил сыщик. — Надо бы выяснить, как они прошли в город.

— Где вошла воровка с подельником я думаю, выясните быстро. А где некромант нет. Я не стану осматривать все ворота, у меня и без этого куча дел. — Ответил Мартин.

Он был зол, ему не разрешили взять с собой Хельгу в качестве практиканта. А он очень этого хотел. Надо идти и разбираться теперь с тухлым мясом под собором. Через несколько часов оно начнёт распространять невыносимый смрад, а потом и страшную заразу. Если он пустит по столице эпидемию, король будет просто в ярости.

***

Некромант поднял крышку люка подпола. Наступила ночь, глухая зимняя тьма накрыла округу. Он чувствовал магию в воздухе. Колдуны следят за энергетическими потоками. Малейшее колебание и они рванут в точку нарушения. Времени выжидать нет. Марии нужно лечение как можно скорее. Он решился, надел на шею шнурок с самодельным амулетом, подавляющим эманации, взял девушку на руки и пошел пешком по бескрайней снежной пустыне. В ужасном напряжении он отсчитывал расстояние. Десять километров от города и можно поднять костяного зверя. Так он рассчитал, и надеялся, что не ошибся. Он успел дойти всего за несколько минут до рассвета.

— Surge et nos abduc, equus fidelis. — Проговорил он и костяной зверь восстал из земли. И тут Эригенс почувствовал, что его заметили. Он рванул с места в карьер, на максимальной скорости, которую мог получить. Огромными скачками зверь рвался вперед. А небо темнело и затягивалось чёрными тучами, из которых били молнии, но пока не попадали, ветер усиливался, становился ледяным, и сёк тысячами ледышек. Некромант, больше не таясь, произнёс заклинание укрытия от стихий, запомненное из книг в Линдуне, чтобы защитить девушку. Два часа костяной зверь бежал через режущий льдом ветер и уходящую из-под ног землю, а Эригенс отводил мечом молнии.

Но всё когда — то заканчивается, закончилась и зона влияния чародеев Лареймса. Некромант захохотал и оборвал себя. От зловещего смеха недалеко и до того самого, надо бы следить за собой, в последнее время одергивать себя приходится, всё чаще.

Глава 20. Сложная задача

Некромант вошёл в лагерь незаметно, миновав все посты и обойдя патрули. У него не было времени узнавать пароли и общаться с капитаном. Он прошёл к лаборатории тенью, и положил Марию на стол, затем тонкой иглой ввёл ей в вену усыпляющий раствор, чтобы не очнулась. После этого начал с глаз «Хорошо, что я привык смотреть на кровавую кашу» подумал он. Правый глаз удалось спасти, там были повреждения роговицы и радужки, но аккуратно вводя, микроскопические дозы регенерина, он добился их восстановления, затем мельчайшими стежками сшил поврежденное веко, нанёс заживляющую мазь и наложил повязку. С левым было хуже. Там было повреждено стекловидное тело вплоть до зрительного нерва. Но он всё равно попытался, специальной изогнутой иглой вводил раствор, пытаясь достать до нерва, но уверенности в успехе не было. А вот раны от ножа не реагировали на регенерин, края рвались, не позволяя сшить их. Тогда Эригенс полез в учебник. В самом конце одной из глав он нашёл нужный эликсир. Но чтобы он подействовал, нужно знать точно, что за магия нанесла рану. И Эригенс мучительно напрягал память, пытаясь восстановить картинку рукояти торчащей из затылка колдуньи. Там были руны, руны северных данов назывались Футарк, а знак на основании клинка это три скрещенных треугольника. Это знак бога сумасшедших воинов, злобного бога колдуна, имя ему, Один. В книге сказано, что богу, нанёсшему рану надо принести жертву. Но, Один это не Фрейя, жертва Одина это младенец, насаженный на копье живым. И тогда некромант решил попросить помощи у Бальдра. Он начертил руны на щепках и смешав их, с дорогими целебными травами бросил в огонь поминая имя доброго бога. А затем окурил флакон с зельем в дыму горящей жертвы. Он затаил дыхание и капнул на рану. Края начали срастаться, но уродливыми и страшными шрамами. Ничего, главное чтобы не умерла, решил Эригенс и продолжил. После этого он проверил кости, многие были сломаны, он длинной иглой вводил раствор и шептал заклинания, пока не убедился, что и кости и внутренние органы работают нормально. Уже хорошо умея определять целостность костей и органов по потокам энергий, он прошептал последние слова и закончил. Теперь оставалось только вколоть penicillinum, чтобы не дать инфекции шанса. Перенёс пациентку на топчан и принялся за себя. Выдергивая большим пинцетом куски кирпичей из груди и живота, он мрачно думал, что их хватит, чтобы построить дом. И только когда всё было закончено, он выпил полную бутыль портвейна, не очень — то он уже и действовал. За последнее время Эригенс осознал, что ему не обязательно есть и пить. Это был еще один шаг к приближению конца, но об этом думать было некогда. Сейчас ему предстояло объяснить капитану, что Дэнни не вернулся.

***

Мартин Кох мрачно наблюдал, как солдаты грузят бывших боевых гомункулов на телеги и вывозят на скотомогильник. Сам же он ходил и проверял, чтобы ничего не осталось и не начало распространять заразу. По окончании ему предстояло еще командовать бригадой, которая будет обрабатывать пол и стены дезинфицирующим раствором. Так и провозился до вечера. Очень уставший Мартин пошёл в местный филиал академии, где и разместились все двести прибывших боевых магов, теперь уже сто девяносто семь. Он мрачно думал, что теперь снова придётся отлавливать простую нежить и занимать все реторты местной лаборатории. Он достал коробочку с пилюлями. Он разработал состав и сделал их сам, чтобы именно в такие минуты поднимать себе настроение. Пришло ожидаемое чувство эйфории и расслабления. Иногда Мартин думал, что стоит бросить всё это, запустить пилюли в производство и стать богаче короля, но всё же не решался, карьера великого мага манила его. Он хотел обрести такую же власть как Мэтресс Беллачино. Все знали, кто на самом деле управляет академией.

Именно эта трёхсотлетняя ведьма, застывшая в облике двадцатилетней красавицы держит в своей хрупкой ручке всю власть.

Во дворе филиала он увидел крытые повозки и кареты, скорее всего, привезли дополнительное оборудование. Видимо только сию минуту прибыли из Рома. Дверца одной кареты открылась, и Мартин не поверил своим глазам. Из неё выбежала, улыбаясь и кутаясь от мороза его Хельга.

— Мартин. — Радостно вскрикнула она, и бросилась обниматься. — Я так соскучилась, скорее же расскажи, как ты тут, что интересного случилось?

Мартин, еще не вполне осознав, своё счастье, сказал только. — Не здесь милая, пойдём в тепло. Он хорошо помнил предупреждения мэтресс Беллачино, но в объятиях Хельги ничего не мог с собой поделать и рассказывал ей всё.

***

Капитан тяжело вздохнул, выслушав рассказ некроманта.

— Жаль, что не удалось достать карты. — Грустно произнёс он.

— Да жаль, но это была ловушка. Сейф был пуст. И скорее всего герцог Неверский вовсе не командующий, а подставная фигура. Командовать будет кто — то другой. Я думаю или Гиз или адмирал.

— Дэнни было не спасти?

— Никак, когда я добежал, его душа уже отлетела. А Марию потрошили чародеи.

— Как она?

— Будет жить, хотя проваляется еще недели две. И насчёт левого глаза я не уверен.

— Помянем воина. — Произнёс капитан.

Выпили за Дэнни и помолчали. Больше говорить было не о чем, но Эригенс вспомнил.

— Прикажи доставить в лагерь уголь, серу и селитру. Нужно сделать всё возможное, чтобы продержаться.

— Ты думаешь, король пойдёт на соединение с нами?

— Я думаю, пойдёт. — Мрачно ответил некромант. Теперь у него нет выбора. Или выступить в ответ, или допустить войну на своей земле. Но намного проще, когда в центре вражеской территории стоит твоя крепость и замок. Он не захочет терять такое преимущество.

Ободрённый капитан залпом допил всё, что было в его огромном стакане, и достал кисет с табаком. Так они молчали, курили и смотрели на пламя светильника. А потом Эригенс попрощался и пошёл проведать раненую. Но на подходе к лаборатории он почувствовал знакомое напряжение во всём теле. — Только не сейчас. — Пробормотал он и провалился в мир теней.

Он шёл в сером тумане и вспоминал, что Мария видела там лес и огород. Так сознание человека облекло непонятное в привычные образы и справилось с потусторонним миром. Эригенс тоже часто пользовался этим приёмом здесь, он помогал визуализировать невидимого врага и победить. Но сейчас не было нужды. Он просто плыл в тумане от точки входа к намеченной цели. Пока он плыл в тумане не чувствовал даже своего тела. Просто чистое сознание передвигается в пустоте. Но цель приближалась и он сосредоточился. Выделил из тумана извилистую дорогу, расставил по бокам поля и лесочки, даже создал в отдалении образы деревень и городков. Ноги задвигались, и он ощутил себя в привычной обстановке, и в своем теле. По мере приближения к цели деревья начали покрываться чем — то белым, а затем и вовсе стали мраморными. Его деревеньки обернулись высокими и мрачными бастионами, колосья на полях пропали, и поле стало напоминать площадь из брусчатки только сделанной из одного огромного белого камня. Нечто из иного мира, понял он. Постепенно он приближался к колоссальному зданию. Оно было круглым, крышу венчал огромный покатый купол. По всему периметру купол поддерживали высокие колонны, кажется из мрамора. Перед входом в здание беззвучно сражались две группы бойцов. Они выглядели потрепанными, одежды изорваны, доспехов нет

вовсе, только странные изогнутые мечи. Это сражение магов понял некромант. Но не таких, привычных ему. Они не произносили заклинаний, а призывали сотни разнообразных духов природы. И те наделяли силой их самих их оружие или напрямую сражались в бою. Так они конечно делали при жизни. Теперь это всё просто привычная им иллюзия. Подходя ближе, некромант понял, что здание это вовсе не здание, а существо, которое затянуло души воинов в мир теней и заставило их вечно сражаться друг с другом. Такого не победить и не стоит призывать Тёмную госпожу. Значит, он должен договориться. Эригенс обошёл воинов и направился ко входу в здание. Зайдя внутрь, он увидел огромный зал с белыми стенами и полом. В центре стояла такого же цвета тумба, а на ней сидела огромная фигура, тёмная и ужасная. Облик изменялся каждое мгновенье. Вот, это странный, мрачный наполовину паук, наполовину человек, через миг просто чёрная клякса, и так бесконечно.

Некромант подошёл поближе. — Приветствую тебя, Изменчивый.

— Что тебе нужно? Вопрос был мысленный и отдался болью в голове.

— Кто эти воины, что вечно бьются у входа?

— Неугомонные чародеи, которые готовы были погрузить во тьму целый мир ради своих амбиций.

— Неужели среди них нет никого, кто вступил в бой, чтобы остановить уничтожение мира?

— Был один.

— Я прошу тебя отпустить его.

Тёмная, едва уловимая взглядом клешня, и наполовину щупальце опустилось сверху вниз, и перед ними возникла фигура молодого парня, изможденное и израненное лицо было усталым и только глаза горели светом разума.

— Что же я получу, если отпущу его?

— Я останусь твоим должником, и когда придёт время, позови меня, и я выполню одно твоё задание, как я выполняю их для своей богини.

— Что ж, пусть будет так, произнесло существо на тумбе.

Голова некроманта уже едва не лопалась от его голоса. Но он успел заметить как светловолосый чародей отбросил на пол свой иззубренный меч, и поглядев мгновенье Эригенсу в глаза, чуть кивнул головой. Некромант ответил ему тем же, поклонился хозяину места и почувствовал, как воля богини возвращает его в мир живых.

Он вошёл в ставшую уже родной лабораторию, посмотрел на спящую девушку и присел поближе к огню.

Глава 21. Атака нежити

Комендант крепости при Лефрэ замёрз и пил уже вторую флягу портвейна, чтобы согреться, подготовка к отражению атаки врага шла полным ходом. Мэтр заставил шуршать весь гарнизон. Одна бригада в три смены таскала из указанного места вонючую, чёрную жижу. Вторая обслуживала алхимическую машину, которая превращала жижу в прозрачную жидкость, к которой нельзя подносить огонь. Третью бригаду мэтр отправил тащить из Лефрэ все пустые бутылки, какие найдут. Парни не заморачивались, и тащили бутылки полные самым крепким и выпивали содержимое по дороге. Их приходилось всё время менять и это раздражало. Четвёртая бригада таскала серу, селитру и уголь пятая смешивала это всё, как указал колдун. Солдаты не ломали головы, зачем это всё нужно. Для волшебного зелья и всё тут. Все остальные копали рвы и волчьи ямы, никто не скучал. А он целыми днями должен был носиться повсюду и всем этим руководить. Вот он наблюдает, как парни подкидывают дрова под огромный чан и как уносят вёдра с горючей жидкостью, а потом разливают её по бутылкам и затыкают горлышки бутылей ветошью. Подошёл сам мэтр, эх если бы он последил здесь, но нет просто стоит молча. За ним как обычно хвостом пришла его помощница. Ещё не твёрдой походкой с клюкой в правой руке, но уже улыбается. Пару дней назад мэтр снял бинты с её лица, парни плакали от жалости глядя на неё, а она улыбалась. Лицо пострадало жестоко. Два страшных шрама совсем изменили его. Один от виска до губ был широким и походил на большого дождевого червя, к тому же он уродовал верхнюю губу, разрезав её в уголке рта. Ещё один, захватил нижнюю губу и подбородок, спускался по шее и терялся под воротом рубахи. Левый глаз был мутным без намёка на зрачок и явно ничего не видел. Были еще и маленькие шрамы, но они уже почти исчезли.

Он смотрел как девушка, тяжело нагнувшись, подняла с земли ком снега и бросила его в колдуна. А чародей похожий больше на труп усмехнулся и аккуратно бросил снежок в ответ.

- Мэтр, вы бы последили за своим котлом, мне бы сходить проверить молодчиков с бутылями, а то они, поди уже на ногах не стоят. – Попросил капитан.

- Иди кэптен, здесь всё будет в порядке.

Мария подошла поближе. – Что это был за нож у неё такой? – Спросила она.

Эригенс сразу понял, о чём она говорит. Время прошло, страх отпустил, теперь сознание требует разобраться в произошедшем, чтобы потом смириться.

- Это был ритуальный нож Одина. Один это бог северных данов. Он покровительствует безумным воинам и требует человеческих жертв. Однажды он сам прибил себя гвоздями к дереву, чтобы овладеть магией. Неудивительно, что он знает толк и в нанесении ран, и в причинении боли.

- Хорошо, что перед смертью она на свой шкуре узнала, как Один умеет причинять боль.

- А ты с каждым разом, бьёшь в спину всё точнее. – Усмехнулся некромант.

- Ну вы - то уж совсем профессионально. – Мари никогда не оставалась в долгу, получив колкость.

***

Мартин Кох ходил от одного стеклянного бака к другому, поминутно сверяясь с показаниями счётной машины. Задача была нестандартная, и ему было до жути интересно её выполнить. Нужно создать неживых существ, разумных, смертоносных и с крыльями. Для этого Мартин задействовал двадцать вампиров. Ровно столько было у него баков подключенных к системе ввода и вывода препаратов. Чтобы выполнить эту задачу он использовал ген летучей мыши, а также гены волка, медведя и паука. Счётная машина выдавала длинные рулоны показаний и цифр, а Мартин, считывая их, перекрывал краны с одним препаратом и открывал

с другим по мере надобности. Сложнее всего вырастить крылья. Аппарат производства регенерина был у него всего один. А регенерин это единственное средство способное отрастить новые, функциональные конечности.

Хельга тихо сидела в углу. В обеденное время она принесла ему запечённого кролика. Это было восхитительно вкусно. Сейчас сидит и рассматривает лабораторию, светлые стены, высокий потолок, большие застеклённые окна с приятными светлыми занавесками. На стенах портреты великих ученых от магии и от науки. Время от времени Хельга задавала ему вопросы, о том, что он делает, видимо из вежливости, потому что ответов она явно не понимала.

- …..вот поэтому наставник Леонардо попросил меня сделать их с крыльями.

- И что, этот мерзкий некромант не сможет их убить?

- Некромант, возможно, справится, я не знаю точно, на что он способен. А вот людей они перебьют изрядно, возможно даже всех. Серебро им будет не опасно. Единственное чем люди смогут с ними справиться это огонь. Больше ничего не поможет.

***

Некромант дочитал письмо с королевской печатью. Писал конечно не сам король а коннетабль. Дочитал и бросил в печь. Затем вышел из лаборатории и оценил время, солнце клонится к закату. Затем быстро пошёл к коменданту.

Вошёл он не стуча, резко открыв дверь.

- Капитан срочно, основной состав нужно загнать в казармы, пусть следят за окнами и потолком, с щитами и длинными пиками в руках. Двести человек нужно вооружить факелами и бутылями с горючей смесью.

- Может вы объясните, что произошло.

- Произошло чудо. Письмо от короля пришло вовремя, и мы предупреждены.

- Начинай отдавать приказы, с темнотой придёт смерть.

Приготовиться успели тоже только чудом. Когда начало темнеть некромант громко произнёс «Qui momentum suum exspectaverunt, ad me veniant et pugnent» и через забор полезли страшные костяные создания всех разновидностей. Они расходились по всей территории крепости и занимали крыши казарм. Наступила ночь, и пришло нервное ожидание. Костяные твари стояли неподвижно. Живые солдаты пялились в тёмное небо, держа в руках бутыли и факелы. Что с ними делать все очень хорошо знали, Эригенс успел провести подробный инструктаж. С неба раздался дикий визг, люди зажимали уши и бросали факелы другие валились без чувств.

- Не бросать факелы. – Закричал некромант. Встряхнул капитана, выводя его из оцепенения, и гаркнул в ухо. – Командуй запевать песню.

- Запевай. – Послушно заорал он, и подавая пример затянул сам.

Прощай Норфолк

За честь короны мы умрём

Прощай Норфолк

Мы в рай едва ли попадём

Солдаты подхватили знакомые слова, и наваждение потихоньку спало. И тут нечто рухнуло на крышу одной и казарм. Костяные твари тут же набросились на него, летун рвал их лапами и крыльями, но на крышу запрыгивали всё новые и новые и они смогли сбросить его на землю.

- Палиииии. – Заорал в ту же минуту капитан, и десятки бутылей обрушились на дерущихся мертвяков, костяные твари удерживали вампира, пока он не прогорел.

- Внимание, их еще девятнадцать. – Прокричал Эригенс. И тут начался ад, потому что вампиры опустились на крыши все одновременно, некоторые в одиночку некоторые по парам. Пока один вампир отвлекал костяных зверей, второй проламывал крышу, и падал прямо на

солдат. Они протыкали его копьями, но это мало помогало, страшные когти всё равно дотягивались до тел. А визг деморализовал людей, и они сопротивлялись все меньше. Некоторые вампиры бросались на факельщиков и выкашивали их целыми группами. Некромант схватил одного из них и сжёг своим голубым огнём. Не теряя времени, принялся за следующего, протыкая его мечом.

За несколько минут атаки были уничтожены четырнадцать вампиров. Оставшиеся пять взмыли в воздух.

- Чего застыли как пудинг? – Заорал Эригенс. – Берите раненных и несите в штаб, Мария о них пока позаботится. Сон сегодня это роскошь.

До самого рассвета простояли в боевой готовности, глядя в беззвёздное небо. С первыми лучами солнца, некромант ушёл помогать Марии, приказав немедленно сжечь тела погибших.

- Как обстановка? – Спросил он у помощницы.

- Перевязываю, зашиваю и ввожу регенерин, а также удаляю куски когтей.

- Куски когтей это плохо.

- Что делать с переломами я не знаю.

- Учись, смотри внимательно. – Сказал Эригенс и взял длинную кривую иглу для введения препаратов во внутренние органы и костную ткань. Я учил тебя чувствовать энергетические потоки, всмотрись в них и разбери по цветам, красного быть не должно.

До третьих петухов лечили они пострадавших, а когда закончили, Мария валилась с ног от усталости. Усадив её на табурет в углу, Эригенс отправился к капитану.

- Какие меры приняты? – Спросил он.

- Расставил часовых и дозорных на крыши, остальных отправил спать. Им нужен отдых. Ведь ночью всё повторится?

- Непременно, пока не добьем гадов. Поэтому лучше сделать это при свете дня. Нам предстоит охота, снова. – Вздохнул некромант.

Глава 22. Перед битвой

Некромант ехал на костяном коне по направлению к лесу. И наблюдал то, что ему не нравилось. Снег таял намного раньше обычного срока. Пару дней назад он почувствовал, как вмешиваются в природу чародеи, засевшие в столице. Страшно представить какие деньги были затрачены на это. Их магия это ведь не только накопление энергии и использование её с помощью заклинаний. На подобное не хватит ресурса даже двухсот волшебников. Нужно строить энергетические накопители, а они состоят не из меди. Нужны ингредиенты и оплата самой работы магов. А значит уже совсем скоро, огромная армия двинется на них. В последнем своем письме Эригенс сообщил Монтгомери обо всех своих наблюдениях и примерные сроки выдвижения армии.

Он подъехал к лесу, именно отсюда шёл отчетливый «запах» нежити. На самом деле не запах, конечно. Эригенс уже хорошо освоил ориентирование по энергетическим потокам. Ему не было нужды впитывать в себя энергию извне, Тёмная госпожа наделила его своей силой при рождении, но он всё же освоил этот способ, он хорошо выручал, когда нужно было сделать что — то не связанное с нежитью. Например, когда нужно применить исцеляющее заклятие, оно действовало как регенерин, но более точечно, срастить кость или поврежденный внутренний орган с его помощью было легче. Сам по себе регенерин и был частным случаем этого заклинания. Для этого бралась обычная плазма и заливалась в стеклянный бак, а затем подвергалась обработке. Через неё просто шёл поток энергии, аккумулированный этим заклинанием, или рядом ставился заряженный на это заклинание энергетический накопитель. Всё просто и сложно одновременно.

Некромант отбросил лишние мысли, перед ним было лежбище. Днём солнце будет жечь, и ослаблять высших вампиров. Он продолжал использовать для них термин графа Лестера, и в дневнике записал их под этим названием. Эригенс медленно и бесшумно шёл среди деревьев, в руке была отполированная до белизны кость, похожая на рукоять меча. Он замер возле красивого дубка и мгновенно из рукояти выскочило длинное лезвие, состоящее из костей и хрящей, оно становилось всё длиннее и длиннее. И вот одним резким движением некромант вонзил лезвие глубоко в землю и полыхнул голубым пламенем с яркими красными всполохами. Земля вздыбилась, и раздался дикий визг, переходящий в хрип. В ту же секунду на разных местах поляны земля разошлась в стороны и на свет выползли оставшиеся четверо упырей. Не тратя времени, они бросились на врага скопом. Один, самый быстрый сбил Эригенса с ног и навалился сверху, потом издал какой — то жалкий писк, потому что его голову пронзил меч, и он упал. Остальные трое пошли кругом по поляне, медленно и неторопливо, выжидая момент. Выглядели они мерзко. Крылья делали их похожими на летучую мышь, на конце длинных хвостов были жала, с которых капал яд, ноги изгибались как у собак, торс оставался почти человечий, когти напоминали медвежьи, но намного больше, а головы как у летучей мыши, но с огромными клыками, стайные ухватки были чисто волчьими.

Вот один выбрав момент и находясь за спиной, бросился в атаку. Эригенс быстро развернулся и отрубил ему голову, но сзади в спину вонзились когти, а в шею ядовитое жало. Перехватив меч лезвием назад, он сделал резкий укол, и вампир взвыл, хватка ослабла, осталось только добить.

Последний упырь видимо решил не искушать судьбу, и метнулся вглубь леса. Эригенс бросился за ним, несколько минут он преследовал убежавшего вампира, но только пока наперерез ему не вышел, костяной конь и набросился, нанося удары своими когтями передних лап. Вампир разорвал бы его быстро, но в то место, где шея переходила в голову, вонзилось костяное лезвие, Эригенс сосредоточился, и пламя Тёмной госпожи поглотило последнего врага. Некромант присел на корень раскидистого карагача и закурил, разглядывая свою ладонь в которой

он держал самокрутку. Кожа исчезла с неё, и он подносил ко рту запястье скелета с кусками еще не слезшего до конца мяса. «Уже скоро» подумал он, это даже хорошо и улыбнулся, натягивая перчатку. Нужно возвращаться.

Вернувшись в крепость, он встретил некоторое оживление. Оказалось, прибыл очередной гонец от Монтгомери. Пройдя в штаб, он увидел курьера, тот был одет в крестьянские одежды, вонял луком, пивом и навозом и был порядком избит.

— Мэтр чародей, присаживайтесь, ждём только вас. Охота была удачной? — Спросил капитан.

— Все упыри убиты.

— Отлично, это сэр Джеймс Чарльстон, офицер разведки. Он прибыл час назад и привёз нам дурные вести. Сэр Джеймс, расскажите, пожалуйста.

— К западу от Лефрэ вплоть до самой границы активизировались все бароны. Они рыщут повсюду, их люди хватают и допрашивают всех подозрительных. Я пробирался лесами и болотами. А когда пришлось выйти на тракт, я выдавал себя за крестьянина, идущего в столицу. Меня останавливали четыре раза, обыскивали и допрашивали. Хотели узнать кто я и откуда. Отобрали абсолютно всё ценное, и лучше вам не знать где я прятал письма от Его Величества, и ему тоже лучше не знать.

— В письме для меня Его Величество предупреждает о скорой атаке и том, что готовится выступать на соединение с нами. А коннетабль рекомендует, освободить Лефрэ от всего съестного и разместить запасы в замке. А вот ваше письмо мэтр.

Эригенс аккуратно вскрыл конверт и стал читать вслух.

***

Игнасио Варга родился в Кастилии, он был сыном благородного идальго. С ранних лет он знал, кем он станет. Он станет воином и будет бить проклятых мавров в гвардии короля. В четыре года он не просто бил лопухи палкой, под присмотром отца он бил лопухи по всем правилам фехтования. Он изучал гербы и все виды оружия вместо арифметики. Вместо Дон Кихота, он читал Тактику и Стратегию Сципиона Африканского. В шесть лет он зарезал свинью, а в семь волка на охоте. А в восемь лет благородный дон Серхио Варга решил обучить сына стрелять из арбалета. Он нарисовал углём мавра на стене сарая и приказал сыну застрелить его. Маленький Начо послушно выпустил стрелу, и сарай исчез в сполохах огня. Через две недели счастливый отец лично повёз сына в великий город, устраивать его в академию магов. Так маленький Начо и вступил на путь магии. В академии в Роме седые старики долго показывали ему картинки и просили читать отрывки книг, а потом попросили снова выстрелить в стену из арбалета. Начо послушно представил там мавра и выстрелил, стену быстро починили, а ему сообщили, что он будет учиться отдельно ото всех. Так и было, скучных занятий в классах почти не было, только поначалу. Зато было вдосталь того, что так любил Начо. Фехтовальные и гимнастические залы, бег, прыжки и упражнения со всеми видами оружия. А седые профессора учили его теперь стрелять без арбалета. В классе он тренировался видеть энергетические потоки и впитывать их в себя, а потом выдавать, превращая в разрушение и смерть. К двадцати двум годам ему вручили степень магистра, вместе с заучкой Мартином и объявили, что в мире нет мага, способного победить Начо в бою. Он и правда, мог стереть большой город с лица земли одним заклинанием. Из худенького, но бойкого мальчика Игнасио превратился в высокого мужчину с чёрными как вороново крыло волосами и такого же цвета глазами. Его тонкие усы и бородка были всегда идеально подстрижены. Тонкое аристократичное лицо с огромными глазами и длинными ресницами напоминало лицо архангела с самой красивой фрески великого собора Рома. Он был широк в плечах и в меру мускулист. Все студентки, магистерши и даже молодые преподавательницы, смотрели на него, открыв рот. А когда он брал в руки гитару и начинал петь они крепко стискивали ножки, чтобы не оставлять за собой лужи. Игнасио знал

это, и ни одна из тех на кого пал его взгляд не сопротивлялась долго. Замужние матроны платили бешеные деньги за часок с ним наедине, а молодые невесты таскали друг друга за волосы, борясь за его внимание. Да что там говорить перед ним даже не все монашки могли устоять. Одно время он прям увлекся этим, и всё закончилось судебным запретом приближаться на сто метров к женским монастырям, под угрозой немедленной кастрации. И только одно поражение было у него. И оно терзало его в часы одиночества, мэтресс Беллачино смотрела на него, как на варёную селедку и с этим он ничего не мог поделать. Да что там говорить он даже соблазнил разок варварскую девку Мартина, но она ему не понравилась. Его раздражали сотни вопросов, которые она ему задавала, и на которые он не знал ответов. Самое то для заучки, решил он. Она спрашивает, а он бубнит в ответ.

Игнасио шёл по холодным коридорам филиала академии в Лареймсе, и ему было грустно. Он постучал в дверь и услышал в ответ обычное. — Входи Начо.

— Привет Катарина. — Ласково сказал он. — Я к тебе по личному делу.

— Я уже вижу, по какому ты делу. Ты думаешь, что можешь просто так зайти ко мне попросить, и я раздвину ноги?

— Ну, все те разы, когда ты просила меня раздвинуть твои ноги, я ни разу не отказал.

— Справедливо, но я так сразу не могу, давай хоть по бокалу вина выпьем, и пять минут поговорим.

— Совместим приятное с приятным. — Ухмыляясь, кивнул красавчик.

— Ты ведь копаешься в моей голове Катарина?

— Как в своём сундуке.

— Так скажи мне, почему мне так грустно?

— Потому что оболтус Джованни остался дома и тебе не с кем пить вино и петь похабные песни. Потому что местные девки ходят укутавшись, в шубы и потому что здесь плохая погода.

— Пф местные девки. Ну, залез я к одной в панталоны, а там волосня длиннее, чем на голове, меня чуть не стошнило.

— Ха ха ха ха

— Чего ты смеёшься? Это противно.

— Ты разбалованный мальчик Игнасио, вот тебе настоящая жизнь привыкай.

— А ты прям знаток настоящей жизни.

— Да Начо. Я дочь бедного крестьянина, он умер, когда мне было девять. Я просила милостыню и мне хорошо подавали, пока прохожий маг не заметил, что я влияю на людей мысленно. И только тогда начался мой путь к магии и к званию самого могущественного менталиста в мире. Ну, вот я уже сама не против, можем начинать, красавчик.

***

Хельга шла по тёмному коридору в ночной сорочке и со свечой в руке. Наконец — то этот болван уснул, из-за него, она даже мысленно, называла себя Хельга, так стало уже привычно. Никто из местных так и не сподобился научиться произносить правильно её настоящее имя. Только бы не потеряться во всех этих дурацких коридорах. Ага, вот и лаборатория. Она затушила свечу, и начала проверять какие заклинания охраняют дверь. Так вот одно, светится красным, это замок. А вот зеленая полоса, это оповещение. Сначала нужно убрать его. Медленно и неторопливо она изучала заклинание, проникала мысленно в него от начала и до конца, а когда поняла и увидела его полностью, мягко отодвинула его от двери и принялась за красное. Внутри было темно, свеча тут не поможет и она произнесла Взгляд совы, её зрачки стали вертикальными и отражали мягкий лунный свет лучше человеческих. Она медленно и очень тихо обходила баки и подкручивала красные вентили на два деления. А потом вынула, откуда — то снизу из — под сорочки пакетик с порошком и высыпала его в резервуар с регенерином. Вот работа и закончена, нужно аккуратно выйти и всё закрыть за собой.

***

— Вот так вот произнёс Эригенс. — Все чародеи обычные магистры, достаточно десяти мечников, чтобы нейтрализовать одного, кроме этих троих. На них нужно обратить пристальное внимание.

— Ещё раз, кто они?

— Игнасио Варга магический боец огромной мощности, Катарина Канаверо менталист, она залезает в головы людей и Мартин Кох, это его подарочек убил графа Лестера и прилетел к нам с неба. Наш человек сейчас разобрался с очередной партией высшей нежити, сюрпризов от него пока можно не ждать. Я думаю, они выпустят этого Начо чтобы он разметал мою защиту и стену с валом, затем войдёт Катарина с остальными и попытается захватить наших парней мысленно. А потом они хотят взяться за меня.

— Значит, нам нечего им противопоставить? — Спросил капитан.

— Можно сыграть на их слабостях, этот Начо по прозвищу жеребец вроде бабник. — Предложил сэр Джеймс.

— На это нет времени и людей. Я предлагаю верную тактику. Мне понравилось сотрудничать с Бальдром, думаю, он не откажет, и я сделаю нашим парням простые амулеты с его рунами. Он защитит от ментальной атаки.

— А это не ересь мэтр? — Спросил капитан.

— Если вы сможете вынуть отца Хэннеси из бочки с портвейном, и он справится я не против. Капитан заткнулся.

— Мы оставим в крепости двести бойцов. Остальных отправим в замок. Когда этот жеребец проломит оборону и войдёт, вернее я его пропущу, то сам захвачу его мозг под свой контроль. Если верить описанию, там не много что есть захватывать. А пока простите, мне нужно отлучиться.

Эригенс зашёл к Марии и позвал её с собой, они вышли за стены крепости. Темнело, время за беседами прошло незаметно.

— Мари, мне нужна твоя помощь, для проведения ритуала.

— Какого?

— Когда я превращусь в чудовище, а скорее всего это случится после моей смерти в бою, я хочу сохранить разум. Да и время моё приближается.

— Почему вы так думаете, мэтр?

— Вот поэтому. — Сказал он и снял перчатку с правой руки. Вместо того чтобы отшатнуться, девушка взяла его ладонь в свои руки и внимательно осмотрела их, но промолчала. — Сейчас я нарисую на земле знаки, и мы призовём кое — кого.

— Вы хотите призвать Бальдра?

— Нет, я не собираюсь заключать договоры за спиной у Тёмной госпожи, мы призовём её саму. Вернее ты призовёшь. Если это сделаю я, она явится в моё тело, и я не смогу поговорить с ней.

— А она явится?

— ты принадлежишь ей, явится.

Мария взяла листок со словами призыва, читала она уже быстро и уверенно, прочитала все книги Эригенса. Она встала во главе пентаграммы, а некромант в центре. Уверенно произнесла слова призыва, и через минуту возле них опустился огромный чёрный ворон.

Он внимательно смотрел на Эригенса. Мария понимала, что они общаются мысленно, и даже слышала их, но не могла разобрать слов. Прошло время, окончательно стемнело, и ворон развеялся еще одним куском темноты.

— Всё хорошо, мэтр?

— Да, разрешение получено, осталось провести ритуал, но не сейчас. К нему нужно долго готовиться. Пойдём-ка, выпьем вина. Что — то я устал.

Глава 23.

Бывший лагерь под городком Лефрэ давно превратился в крепость. Высокие, многослойные, деревянные стены на вершине вала были оббиты бычьими шкурами. На стенах и башенках в специальных ящиках ждали своего часа пороховые гранаты и бутыли с горючей смесью. Солдаты десять раз отрепетировали действия при наступлении врага. Замок трупов с основной частью гарнизона и запасами еды тоже был укреплён. У каждого из бойцов висел на шее деревянный амулет с именем Бальдра на шнурке. Мрачный некромант уговаривал свою помощницу отправиться в замок.

- Мэтр, вы будете сражаться, а кто будет зашивать солдат?

- Никто не будет Мари, они все погибнут.

- Пусть так, но перед этим я перевяжу всех кого смогу. – Проговорила она и ушла.

- Я бы заставил, Мэтр. – Сказал капитан.

- Не стоит. Её тоже уже ведёт судьба. Она и сама себе не может объяснить, почему должна остаться. Будь что будет.

Офицер протянул некроманту руку и сказал. – Я рад, что ты с нами, мог бы раствориться в темноте, но ты остаёшься с нами умирать.

Эригенс пожал протянутую руку, кивнул и отправился в лабораторию.

Разведку не высылали, некромант и так чувствовал приближение чародеев. Мария подошла к нему и спросила. – Враг приближается, мэтр. Когда мы будем проводить ритуал?

- Ритуал я буду проводить сам, Мари. Для него мне нужно собственной рукой снести тысячу голов, я сделаю это в бою.

- Проще было бы снести головы тысяче горожан из Лефрэ.

- Проще, но с такой гекатомбы я соберу энергию страха и отчаяния, а в бою я соберу ярость и злость, а это именно то, что нужно.

Крепость была окружена огромным количеством рвов, волчьих ям и ловушек. Эригенс распорядился оставить среди них узкий проход, тогда атака будет проходить именно по нему, с одного направления. И сейчас он рисовал свою пентаграмму, направленную именно на эту дорожку. Войдя в центр пятиконечной звезды, он вспыхнул красным пламенем, и цвет сияния глаз тоже изменился. Он разрезал левую ладонь, поливая оттаявшую землю своей кровью и проговорил. – Тёмная госпожа, я обращаюсь к тебе последний раз, прошу, отдай мне сегодня воздух и небо.

Свет померк среди дня и поднялся ветер, закручивая листья и ветки в маленькие смерчи. Засверкали молнии. Некромант вышел за пределы пентаграммы и произнёс. – Благодарю.

Он произносил одно заклинание за другим. Некромант намного быстрее человека, но сегодня ему было этого мало. Он вынул флакон с зеленой жидкостью, и выпил всё до капли, произнося невнятно волшебные слова, и воздух трещал и колебался вокруг него. Теперь он будет еще быстрее в бою. Второй флакон был полон уже чёрной жидкостью. И он накрыл некроманта защитой. Оружие отскочит от него как от каучука, Молния растворится в сгущенном воздухе сконцентрированном вокруг него. Третий флакон был полон красного и придал ему силу. Каждый из них был ядом для человека, но некроманту это было нипочём. Приготовления были закончены, и Эригенс ободряюще улыбнулся Марии, смотрящей на него, показав ей острые и белые клыки.

Дозорные сообщали о приближении врага. Эригенс не поднимался на стены, а продолжал стоять посреди крепости, ожидая своего врага. Но он всё равно знал, что передовые отряды противника осторожно проверяют подступы к крепости. Проваливаются в ловушки и определяют свободную тропинку. Лучники с длинными луками уже начали стрелять, выцеливая, самых бесстрашных. Скоро нащупают безопасный подход. Вот дело уже сделано и вперед

пошла разведка боем. Отряд с большими щитами и короткими пехотными мечами, прикрываясь от стрел, пошёл вперед. В центре строя они прятали бадью с горючей жидкостью, чтобы запалить ворота в случае удачи. Некромант усмехнулся, и костяные твари горящие красным пламенем вырвались из – под земли. Они не боялись ни мечей, ни огня, и их было бесчисленно много. Обученные пехотинцы перестроились в каре и двинулись назад. Костяные звери врезались, вламывались в их строй и били когтями и лапами. Вот один раздробил солдату череп, другой дотянулся до горла и рванул. Строй редел, но двигался. Эригенс решил не давать им шанса, и пехотное каре было завалено сотнями тварей, из этой страшной кучи был слышен лязг оружия и мужское визжание, которое сопровождалось радостными криками защитников крепости. Через пару минут всё было кончено. Разведка боем завершилась.

Эригенс закрыв глаза, наблюдал, как вперед на белом коне выехал франтоватый красавчик, в великолепной шляпе с красивейшими перьями. Он поднял правую руку и некромант пошатнулся. С неба по крепости ударил столб огня, способный разрушить город. Не зря он попросил у богини воздух и ветер на сегодня. Он выдержал, горела часть казарм и построек, но стены и башни а также люди остались целы. Злым движением Эригенс стряхнул огонь с рукава и сказал. – Не вышло, жеребец, давай подходи ближе.

Начо Варга встал в центре, за его спиной полукругом расположились другие маги и медленно пошли вперёд. – Как они верят в свой таран. – Усмехнулся Эригенс.

И вот тут Игнасио Варга по кличке жеребец показал, на что он способен. Он даже не произносил никаких заклинаний. Просто направлял потоки разрушительных энергий жестами или мысленно. Когда он приблизился, Эригенс выпустил на него целую волну тварей, тот не напрягаясь, просто разнёс их на атомы. Взмах руки и дезинтеграционная волна уничтожила всех. Некромант избрал иную тактику, не трогая Начо и не выводя из – под земли монстров он начал раздергивать идущее полукругом сопровождение. Из – под земли вымётывалась когтистая лапа и отрубала одному чародею ноги, другого затягивало вниз. Оказалось, что жеребец готов и к этому. Он встал на одно колено, прикоснулся ладонями к земле и прожарил её на пятьдесят метров вглубь, и в радиусе ста метров вокруг себя.

- Ну, хорошо, я спёкся. – Усмехнулся некромант. – Заходи, поиграем.

Игнасио поднялся на ноги, и усмехаясь уверенно пошёл к воротам. Прореженные маги снова шли за ним. В шести метрах от цели, он остановился и поднял обе руки к груди. Эригенс почувствовал, как вибрирует всё пространство от мощи собранных им сил. А потом он ударил в ворота. Земля дрогнула, а Эригенс снова покачнулся, а затем почувствовал как трещат охранные знаки. Минуту он удерживал мага, а потом резко снял защиту, и ворота вместе с валом разнесло в клочья. Колдун, уверенный в победе вошёл внутрь. Эригенс рассматривал его разум, он был прямой как палка, одни инстинкты, он увидел детство, учебу и сотни баб, а потом одним резким усилием как змея схватил его разум, сжал, раздавил и заполучил в своё владение. Варга по прежнему сражался с некромантом, но только внутри своего разума. А снаружи Эригенс развернул его лицом к входящим магистрам и приказал, бей. Он ударил по ним, таким же столбом пламени, как до этого по крепости и от них не осталось ничего в одно мгновение.

- Минус десять. – Произнёс некромант. И Варга послушно повторил за ним эту фразу.

Эригенс не стал отправлять его убивать колдунов и армию, там явно поджидает эта Катарина. Через полчаса тишины к крепости двинулось несколько групп. В центре каждой было по десять магов. Их окружали, прикрывая щитами каре пехоты, упакованные в доспехи. Подождав пока они приблизятся, Эригенс заставил Игнасио бить аккуратно, по одной группе за раз. Он успел выбить две, а потом Варга замер, это Катарина Каннаверо вцепилась в его мозг, из центра одной из групп. Она давила Эригенса чудовищной силой, но он не отпускал. Они всё усиливали, и усиливали давление, и в один момент Эригенс увидел себя в белёсой пустоте, напротив стояла Катарина. Они видела друг друга, находясь в сознании Игнасио.

- Пошёл вон. – Сквозь сжатые зубы, проговорила девушка.

- Сама вали. – Веселясь, ответил Эригенс.

И они скрестили мечи, очень быстро костяной парировал железный и наоборот. Они сходились и расходились, давили и отступали, а потом неожиданно всё рассыпалось. Эригенс увидел себя в том же месте, увидел ползущие к нему группы врагов, и лежащего на земле кастильца. Они сожгли его мозг, вот и всё.

Наступающие были уже близко и солдаты не только били из луков, но и добрасывали гранаты. Они рвались осколками, но эффекта не было из – за колдунов. Тогда Эригенс поднял костяную длань и поддал жару. Из земли полезло всё вместе с самой землей, послушный ему здесь воздух, кипел от его усилий, перебарывая влияние магов стихий. Они будто тянули один канат с разных сторон. Кто пересилит, то молнии начинали бить по защитникам, а ветер выбивал глаза песчинками, то Эригенс обрушивал всё это на наступающих. Костяные твари в несчетном количестве лезли наружу, и колдуны шарахали всем самым убойным из центров каре. Но в этот раз они не стали отступать. Они отправили подкрепление. Новые группы, зажав в центре магов, шли вперёд. И теперь уже Эригенс почувствовал попытку проникнуть в его мысли.

- Нет деточка, не выйдет, в мой мозг даже демону не проникнуть. Лучше уходи или я и твой разум сожгу. – Услышала Катарина. Но не послушалась. Разум некроманта был словно сейф, проникнуть она не могла. И тогда она сделала попытку взять под контроль нервную систему. Попыталась и её вырвало, нервная система, как и всё остальное, была мёртвой и мерзкой, и в этот момент, некромант снял защиту с разума, и менталистка ввалилась внутрь.

Она увидела себя посреди кладбища, но трупы не были зарыты в могилы, лежали грудами на земле и лишь в центре стоял один живой клён, а рядом с ним кустик чёрной смородины. Вокруг были сумерки, и её душил смрад трупов, земля стала вязкой и начала затягивать её как болото.

- Я вобрал в себя сотни и сотни тёмных существ, ты сама пришла, и отправишься в компанию к ним. Это было последним, что она услышала. А в центре крайнего слева каре упала Катарина Канаверо и солдаты прошли по её телу вперед.

- Вот теперь подерёмся. – Весело сказал некромант.

- Капитан, командуй.

Охреневший от происходящего офицер встряхнулся и начал отдавать команды. Солдаты вылезали из укрытий и бежали по местам. В наступающих полетели гранаты, колдуны успешно от них защищались, а вот костяные твари бодро рвали солдат на куски, взамен павшим подходили всё новые и новые люди. Некоторые пробирались под стены и в них летели уже бутыли с зажигательной смесью, стена горела в нескольких местах. Гроза не прекращалась ни на минуту обрушивая свою мощь, то на защитников, то на атакующих.

Костяных зверей оставалось уже не так много, когда Эригенс почувствовал, что седые профессора, где – то там, вдалеке начали ритуал. Сначала он не мог понять, что затеяли старики, а потом почувствовал как некрожизнь покидает оставшиеся костяки. Магия на такое не способна. А значит, дураки призвали какого – то бога, ничего не зная об этом. Во что им это встанет, какую цену придётся заплатить.

Эригенс махнул капитану, чтобы не гнал солдат в разрушенный проём и встал там с мечом в руке в одиночку. Теперь не боясь ударов из – под земли солдаты врага бежали нескончаемым потоком. Чародеи, которым не нужно было больше защищаться от костяков, начали лупить, по крепости и остановить всё Эригенс не мог. Вот от взрыва два солдата, вспыхнув пламенем, полетели со стены. К ним метнулась фигурка Марии, набросила мокрое одеяло и принялась за раны и ожоги. Дальше он уже не обращал внимания, потому что враги подошли к проёму. Перед ним был строй щитов и копий. Некромант издал глухое рычание, вспыхнул чёрным пламенем и бросился на строй. Сломал его, влетел в каре и ближние солдаты рассыпа-

лись прахом сами, а остальных он разил то удлинявшимся, то укорачивавшемся мечом. Головы летели наземь, и он радовался их бесконечному потоку. Постепенно он начал заваливать проход трупами. Часть солдат огибали его и прорывались в крепость, им навстречу спускались со стен защитники, поверх сгоревших пеплом и размётанных построек звенели мечи и умирали люди. Мария бросалась, от одного раненного к другому, слыша, как в воротах рычит и бьётся учитель. Она перевязывала и колола обезболивающее до тех пор, пока над ней не встал молодой парень без доспехов с искажённым от злобы лицом. Он взмахнул рукой, и Мария упала, отлетев на три метра, а он поднял руку снова. Но в этот момент между ними возник призрак. Это был измождённый парень с длинными светлыми волосами и в изорванной одежде. Колдун отшатнулся от него. Призрак громко говорил что – то на незнакомом языке, а затем замолчал, резко подняв руки и Мария увидела, то чего не видел никто в мире прежде. Духи земли, деревьев, воздуха и реки вышли в мир живых и бросились на нападавших. Огромный дух земли ступнями давил солдат, духи ветра заметали бураном, не давая поднять глаз. Духи воды забивались в лёгкие и топили людей, духи потустороннего мира, вселялись в нападавших и они как безумные резали своих же товарищей. Через полчаса крепость была очищена. Светловолосый призрак приветливо помахал рукой Эригенсу и растворился в воздухе.

Капитан поднялся с земли, сплюнул кровь, и резкими криками стал собирать выживших. Он строил их в одно каре, в середине парни несли на плащах немногих раненных, но живых. Некромант встал перед солдатами и произнёс. – Наша задача выполнена, отступаем в замок.

И они побежали, измотанные и раненные. Кольцо врага не успело сомкнуться вокруг замка, и они спешили, чтобы успеть. Десяток колдунов поднялись в воздух, чтобы остановить их, но ветер сегодня всё еще был за некроманта и они не преуспели. Наперерез выехала конница. Эригенс крикнул солдатам. – Идите, я их задержу.

- Я с вами, мэтр.

- Бегом в замок. – Прорычал он, и лицо его исказилось, из – под кожи местами проглядывал чудовищный череп, он так и светился красным изнутри. Солдаты пошли дальше, а Эригенс привычно резанул лезвием ладонь, но крови не было. Он резал костью по кости. Тогда он поднял лицо к небу и завыл страшнее стаи волков, на его вой трупы убитых сегодня поднялись, сверкая красными глазами, и понеслись наперерез коннице. Рвали коней и рыцарей, а колдуны сопровождения жгли их огнём, палили ярким светом. Но из замка вышли люди, чтобы встретить отступающих. А некромант пошёл вперед, собрать головы всадников. Колдуны обратили свои арсеналы и против него, но он не отвлекался, а просто выполнял свою задачу, приближая счёт к тысяче. Головы падали наземь, колдуны, видя это отступили.

Некромант прошёл по навесному мосту, который поспешно подняли за ним. Напротив, за замковым рвом уже расставляли катапульты и баллисты, выстраивались оставшиеся чародеи. Первые снаряды уже разносили крепкие ворота и настил стоявшего моста. Никто не собирался устраивать осаду, они разнесут замок и пойдут дальше.

Мария с перевязанным плечом подошла к нему, и не обращая внимания на грохот и огонь, обняла одной рукой. А потом посмотрела в глаза, один из которых, был красным, из половины лица некроманта смотрел на неё голый череп, половина оголённой челюсти с клыками будто скалилась в жестокой злобе.

- Что будет, Эригенс?

- Всё будет хорошо.

Замок обстреливался со всех сторон, из сотни катапульт, люди укрылись в подземелье, а патрульные на стенах залегли в специальные ниши. В замок летели огромные комья, пропитанные горючей жидкостью и пылавшие как маленькие звезды и замок превратился в ад. Всюду пылал огонь. От убойных ударов чародеев рушились постройки и падали башни. Пришлось убрать патрульных вниз, потому что стены пылали и обваливались. Все кто еще оставался снаружи, зашли в зал на цокольном этаже. Он тоже уже был полон удушливого дыма.

- Что будем делать мэтр?

- Выхода нет, или вы задохнётесь здесь как крысы или попробуем пробиться на соединение с королём.

- Думаете, они на подходе?

- Я не знаю, но другого выхода я не вижу. И много времени на приятие решения у вас нет. Спроси своих парней, пусть скажут что думают. Эригенс присел на обвалившийся камень и достал табак, вкус табачного дыма он почти не чувствовал но ему захотелось закурить.

- Сколько на вашем счету мэтр?

- Ещё не достаточно Мари.

К ним подошёл капитан. – Парни решили умереть в бою Эригенс.

- Тогда готовьтесь, сейчас я проведу вас подземным ходом за стены замка. Если удача на нашей стороне, мы продефилируем вдоль стены без больших потерь и попытаемся уйти по болоту. Если нет, умрём достойно. Солдаты одобрительно загудели.

Быстро бежали по туннелю вслед за некромантом. Не брали больших ранцев и хорошо, что не стали грабить город. Все равно бы ничего не пригодилось. Каждый взял с собой только флягу с водой и несколько сухарей. Из туннеля вышли в чад и дым, пробирались по обломкам обрушенной стены и первое время незаметно, но чуть отойдя от замка и вынырнув из задымления наткнулись на вражеские патрули. Эригенс бросился вперед, отсекая головы, к кому он не успел, тех дорезали солдаты. И снова побежали, но на шум и крики обратили внимание остальные патрули. И отряды врага стали попадаться всё чаще и чаще, в определённый момент пришлось просто, пробиваться вперед, толкаясь толпой как на бугурте. Никто не просил пощады, все шли вперед, до последнего не замечая ран. Но оказалось что замок крепко окружён. В одном километре от заболоченного леска их поджидала правильно построенная фаланга, за которой мелькали в своих мантиях чародеи. Слева на холм выезжала конница. Капитан, зная, что фалангу может продавить только правильный строй, поставил парней в каре, и они медленно пошли на врага. Некромант бросился вперед, он сломал правильный строй, разметал сариссофоров, снёс головы двум колдунам. Каре тем временем врубилось в разрушенный строй, но колдуны, выстроившись в ряд, били по незащищённому каре и выбивали по пять, десять человек разом. На Эригенса наваливались и набегали всё новые копейщики. Его меч был длинным как иное копье, и он сносил головы, полностью утратив человеческий вид. На каре с двух сторон давили сомкнувшиеся края фаланги, а сзади наезжала и откатывалась конница.

И тут капитан, и солдаты совершили невозможное. Сдавленные с четырёх сторон они двинулись вперёд. Максимально прижатые друг к другу под крик капитана «дааааваай шаг» тяжело и грузно, ломая огромные сарисы, сделали шаг вперед, прямо навстречу убивающим их колдунам. Эригенс ворвался в ряд чародеев, и начал сносить головы. И снова «дааваай шаг» и еще один и еще каре вырвалось из зажима, и солдаты медленно пошли вперед, а некромант рубил и обращал в прах сариссофоров. Так они и вырвались, изможденные ранами и усталостью парни смогли глотнуть воды, и шли вперёд, поддерживая потерявших много крови. А сзади бушевало чёрное пламя, сгущались тучи и среди них кружил огромный черный ворон. Бойцы уже не надеялись выжить и шли вперёд из упрямства, конница догнала их быстро, и беспрерывно нападала со всех сторон. Но бойцы отбивали атаку за атакой, валили коней вместе с всадниками наземь и забивали обломками мечей щитами и шлемами. Каре тяжело поднялось на холм, и перед залитыми кровью глазами капитана предстало поле битвы. Там лежали тысячи трупов сплавленные в кашу, тут и там торчали обугленные и обгоревшие знамена с лилиями и среди них знамена короля Монтгомери. Капитан скомандовал «Держать строй» и оставшаяся сотня бойцов, приготовились умирать. На шикарном коне вперед выехал человек в шлеме с королевским венцом. Он кричал. – В атаку, добейте их.

Но рыцари подняли копья вверх, а затем вскинули в троекратном салюте. Рыцари салютовали храбрецам, а Филипп всё визжал. Затем они развернулись и покинули поле боя. Король махнул рукой, и наёмники, выставив копья, пошли в атаку, Капитан видел, как сквозь подошедшие полки пробивается к ним живой и яростный скелет, снося головы но он не успеет. Щиты были иссечены и изломаны. Мечи сломаны, усталые воины рвали фламандцев руками. Он видел как Рори Мэдден проткнутый двумя копьями вгонял кинжал в лицо врагам, видел как Эндрю Барнс упав под ноги фламандцев, резал последней оставшейся рукой колени идущих по нему ног, видел как девчонка обломком пики пробивает горло проткнувшему её мечом бойцу. Капитан вырвал кадык ближайшему уроду, а потом ему в лицо воткнули пику. Упав и уходя в темноту, он воткнул нож в чьё то колено.

Эригенс рубил и жёг, слышал вопли убиваемых друзей, а потом словно лопнула струна. Он выполнил условие, отрубил тысячу голов и отпустил свою стальную волю. Он стоял среди тёмного поля, он был обычным человеком. Вокруг него роились тени. Эригенс узнавал их, это были все твари, которых он упокоил. Они стали накидываться на него он впервые в жизни чувствовал боль от ран и страх. Он отталкивал и рвал бросающиеся на него тени, но силы человека кончались, и тогда он обратился к Тёмной госпоже. Она выполнила обещание, и энергия тысячи смертей влилась в него, он рассеял тени и снова впитал в себя, и очнулся на поле боя. Вокруг него было бесчисленно трупов, солдаты со страхом отходили и боялись его. Он увидел себя скелетом, облеченным в призрачную голубоватую плоть. Взмахнув рукой, он вернул себе привычный плащ и чёрную хламиду, ладонь нашла костяной клинок, он пылал чёрным, сама Мориган подала ему оружие. Эригенс беспрепятственно прошёл к холму и склонился над погибшей Марией.

***

Когда свет померк, и боль прошла Мари увидела очень красивую ледяную женщину, она светилась в темноте. – Иди за мной, Мария. – Сказала она.

- Не могу, меня ждёт мэтр.

- Ты моя, иди за мной.

Мария пошла, не в силах сопротивляться. Но рядом появилась садовница взяла её за руку и проговорила.

- Тёмная госпожа, она не может идти за тобой. Она заслужила остаться.

- Почему? Спросила та.

- Иногда, смерть отступает. – Объяснила садовница и улыбнулась.

Ледяное лицо тоже немного оттаяло. – Выигравшая яблоко, снова хитрит. – Сказала она, улыбаясь, и отступила.

***

Эригенс положил ладонь на грудь Марии, и без усилий, ритуалов и крови поднял её, но не бездушное тело. Она встала, облачившись в черный доспех, и на ледяном лице горели красным глаза.

- Встаньте все. – Прокричал он.

И в тот же миг всё мертвое в округе поднялось, и начало убивать и пожирать всё живое. В черном небе ярилась буря, в ужасных криках погибали и солдаты и колдуны, мертвые кости пронзили короля Филиппа. Земля, мерзко хлюпая, превращалась в болото и обрастала уродливыми мёртвыми деревьями, трясина поглощала абсолютно всё. А Лич поднимался на гору трупов наваленных на холм, её венчали головы тысячи убитых им сегодня. Высоко в небе счастливо выла голосом ветра богиня смерти, теперь это было её царство в мире живых. Поднявшись, он увидел, что кости сложились в трон, на который он и опустился. Мария села подле трона, опираясь на свой меч. И тут Эригенс вспомнил их разговор. Вспомнил как в прошлой

жизни объяснял ей, что случается если чёрные братья не приходят, вспомнил свои слова, «Сценарий всегда один, он сидит на горе черепов, зловеще смеясь»

Ситуация была столь нелепо комична, что он громко засмеялся, и представляя себя со стороны смеялся всё громче и громче, и Мария, разделявшая его мысли, вторила ему.

Ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.